

НИКИТА ЗОЛОТАРЁВ

НАСЛЕДИЕ ЦИКЛА
НАДЛОМ

Никита Золотарев
Наследие Цикла. Надлом
Серия «Наследие Цикла», книга 1

<https://litres.ru/74057754>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вся твоя жизнь — лишь часть чужого плана.

Или нет?

Пятнадцать лет офисной работы позади. Арктурус Рэндел наконец-то получил полевое задание: съездить в датскую глушь, проведать старого хранителя и быть дома к вечеру, на празднике у дочери. Он не боевой маг, но что может пойти не так в деревушке на двести человек?

Всё.

В Скиверен не поют птицы. Магия ведёт себя странно. Хранитель артефакта мёртв, а кто-то провёл забытый Ритуал и стал богом во плоти, оставшись без сердца.

И теперь Арктурус — главная цель. Или, что страшнее... Главное орудие. Он не знает, почему его ищут и кому можно верить. Свои стали чужими.

Но выбора у него нет.

Единственный, кто может помочь Рэнделу — чародей, помнящий еще Чёрную Смерть. Вместе, спасаясь от

преследования, они понимают: эта история — лишь часть куда более страшной тайны. Тайны, которую семьсот лет хранили ценой миллионов жизней.

Этот сценарий кое-кто решил переписать.

И пока у него это получается.

Первая книга серии "Наследие Цикла" из трёх.

Содержание

Книга 1.	5
Пролог. Содом и Гоморра	5
Глава 1. Лондонское утро	11
Глава 2. Датская глушь	32
Глава 3. Сила взаймы	68
Глава 4. Ночное randevu	103
Глава 5. Прошедший путь	136
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Наследие Цикла. Надлом

Книга 1.

Пролог. Содом и Гоморра

Темнота, густая и скользкая, пропитанная запахом бензина, жареного мяса и пота, давно спустилась на покрытый вязким туманом древний город. Он не противился этому, наоборот — принимал эту ночь с распростёртыми объятиями, словно соскучившийся по ласке любовник. Миллионы огней ещё горевших окон, стремящиеся ввысь шпили небоскрёбов, вгрызавшиеся в рыхлую землю фундаменты старинных зданий — всё погружалось во мрак.

Который лишь казался обычным.

На пороге невзрачного, но высокого серого здания стоял человек. Лёгкий прохладный ветер колыхал его чёрные, до плеч, чуть выющиеся волосы. Развевал он и чёрную, пронизанную тонкими серебристыми нитями длинную мантию, в которую он был одет.

Со стороны могло показаться, что он просто не признаёт никакой другой цвет.

Рядом с ним стоял компаньон, в котором не было ничего человеческого.

Мужчина смотрел на стеклянную дверь глубокими, словно сама пустота, глазами, вдыхая терпкий смог.

И улыбался.

Торжественно и хищно.

Как гепард, готовый вот-вот вонзить свои острые клыки в бьющееся в предсмертной агонии тело поверженной антилопы.

Человек — а это был мужчина средних лет, с небрежной щетиной на лице, — подошёл к двери и дёрнул за ручку.

Он не боялся ничего.

В кармане его мантии лежал ключ.

Тот самый, без которого ничего бы не получилось.

Ключ, пахнувший древностью, тайнами и чистым летним небом.

Дверь открылась, без скрипа и шума, впустив незваного ночного гостя.

И его спутника.

Хотя не должна была.

Ярко-красное поле, в беспокойстве окружившее вошедшего мужчину, успокоилось и пропустило его — без увечий и горячей боли.

Трепыхавшийся в кармане ключ откликнулся теплом всякий раз, как человек преодолевал барьер за барьером.

Зазвенел колокольчик.

— Кто такой, стоять!

Мужчина повернул голову на звук ещё неокрепшего голо-

са.

Резко поднявшийся из-за белого стола охранник с круглым, молодым лицом нацелил на него свою руку. Он выглядел взъерошенным и сонным.

Безобидным.

— Доброй ночи. — Человек учтиво поприветствовал растерянного охранника, чем поверг его в ещё большее смятение. — Сделай вид, что меня здесь не было.

— Лишнее движение, и я вызову патруль! Назовите себя!

Мужчина вздохнул, и в этом вздохе не было ни капли сожаления.

— Горат. Моё имя Горат.

— С какой целью вы прибыли сюда в час ночи?

— Поищите моё имя в списке гостей министра на девятое апреля.

Человек надеялся оттянуть неизбежное.

Он знал, что его имени в списке не было.

Поэтому решил дать этому молодому человеку шанс. Прово на ошибку.

Оценить обстановку. Не делать глупостей. И просто дать пройти.

— Я вызываю патруль!!! — Руки охранника тряслись, словно тот был не совсем трезв. Он даже не собирался проверять никакие списки, сразу отнеся ночного гостя в категорию «подозрительные».

Нечасто кто-то посещал Департамент ночью.

Крайне редко люди проходили через барьеры столь легко и непринуждённо.

И не было ещё такого случая, чтобы посетителя сопровождал столь странный спутник, скрытый молочно-белым сиянием.

Охраннику даже не поверилось в то, что он увидел.

Пальцы юного сотрудника в кипельно-белой рубашке потянулись к большой красной кнопке в дальнем углу стола.

Он совершил ошибку.

Мужчина в чёрной мантии посмотрел на своего безмолвного компаньона.

Он очень не любил, когда его не слушались.

— Ты голоден?

Охранник тоже посмотрел на того, кто сопровождал мужчину. Его глаза округлились, а дыхание сбилось. В полумраке вестибюля показалось, что он даже побелел.

Узнал.

Юнец нервно сглотнул.

Понял.

Вспотевшая рука, тянувшаяся к кнопке, на мгновение застыла.

Смирился.

И этого мгновения хватило.

— Приятного аппетита, — безмятежно пожелал мужчина своему спутнику, переступая через последний барьер.

Он размеренным шагом прошёл большой вестибюль, вос-

хищаясь его архитектурой и блистающей даже во мраке близкой его сводов и лестниц.

Он не обращал внимания на пронзительные крики, полные ужаса и боли, которые доносились сзади.

Ему было плевать.

Охранник надрывал глотку так, словно из него высасывают душу.

Мужчина улыбнулся. Он не растерял своё чувство юмора. «Словно».

Он дошёл до лифта и нажал кнопку с цифрой «7».

Крики прекратились.

Пока стальная машина, урча, словно сытый кот, поднимала его вверх, мужчина думал.

Он испытывал приятно разливающееся по телу удовлетворение. Цель была достигнута. Путь был пройден.

Но он ощущал и разочарование.

Всё было слишком легко.

Его план претворился в жизнь так, будто он сам дёргал за ниточки.

Хотя он всего лишь дал толчок.

Человек вышел на седьмом этаже, прошёл по красной ковровой дорожке коридора и толкнул тяжёлую дубовую дверь. Он шумно втянул носом воздух, ощутив до боли знакомый парфюм, и улыбнулся лежащему у его ног древнему городу, чья панорама была видна через высокое, до пола, окно.

Игра, затеянная им двое суток назад, началась.

На самом деле, он начал её шестнадцать лет назад. И отдал за свою победу больше, чем кто бы то ни было.

Всё было не напрасно.

Он получил то, что хотел.

Он подготовил того, кого хотел.

И теперь вся картина сложилась в цельное полотно.

Основы раскрошились и превратились в пыль.

Старый, прогнивший до зловонной тошноты мир был готов рухнуть от одного лишь прикосновения.

И это прикосновение сделает он.

И больше никто.

Он знал, чего хочет. Знал, к чему это приведёт. И знал, какую цену придётся заплатить.

Всем.

Но так было нужно.

Грехи оказались тяжелее благодетели.

И только он один смог это увидеть.

Опора, державшая на себе всю тяжесть мира, с хрустом надломилась.

Такого не было уже несколько столетий.

Глава 1. Лондонское утро

Двое суток назад.

— Арктурус, отставить панику. — На плечо молодого светловолосого мага легла тяжёлая рука Дариуса Дирни. — Съездишь в командировку, развеешься. Как раз и дочке чего-нибудь в Копенгагене прикупишь. И мне шнапса деревенского пару бутылочек захвати! На травах, ммм... — Мужчины причмокнул в предвкушении отличного вечера. А то и двух. — Давно в отпуске-то был? Такой шанс нечасто выпадает.

— Давно. Дар, я всё понимаю, работа и всё такое, — неуверенно протянул Арктурус, — но я ведь хочу успеть на день рождения Беллы! И чтоб не как в тот раз, — он нахмурился, — когда моя дочь осталась без подарка от папы.

— Когда Охранные Чары вдруг перестали выпускать нас из здания, и пришлось целую ночь на работе провести? — Дариус засмеялся, и в его карих глазах сверкнуло утреннее солнце, пробивавшееся сквозь большое окно. — Помню, Рэндел, помню. Было весело — и хорошо, что связь работала. Я хоть смог свою жену предупредить. Иначе ночевал бы вон на том диване, — он кивком головы указал на большую кожаную софу, — ближайшие пару лет. Жанетт у меня такая.

Арктурус мысленно надеялся, что командировка в отдалённую датскую деревню станет обычным, непримечатель-

ным вояжем — хотя ехать очень не хотелось. Он наклонился к своему рабочему компьютеру и дважды щёлкнул на ярлык клиента МагПочты.

— Ну что это? — сокрушался маг. — «Поздравляем, господин Рэндел! Вам назначено выездное задание»... — Он бегал глазами по строчкам, ещё раз перечитывая пришедшее вчера письмо. — «Деревня Скиверен, необходимо проверить Артефакт с классом опасности десять.» Десять, Дариус! У меня опыта боевого вообще нет, если что-то пойдёт не так.

— Прямо совсем нет? — прищурился Дирни.

— Официального — ноль целых ноль десятых, — уклончиво ответил Арктурус.

— Наверное, они за тобой подсматривали, как ты втайне ото всех тренируешься и превращаешься в супергероя. — Дирни подмигнул магу. — Департамент знает, что делает. Не дураки работают.

— Сомневаюсь. Я не полевой, ты же знаешь. И меня на задания с пелёнок не таскали. Мне ведь даже лицензию Боевого давать не хотят, потому что... — Мужчина осёкся, вспоминая детали своего прошлого. В его собственном личном деле красной печатью алело слово «СУДИМ». — Ты знаешь. — Рэндел нахмурился, продолжая читать. — «Установите контакт с Хранителем. Три контрольных письма он пропустил. Проживает по адресу...»

— От кого письмо-то?

— Комиссия по Надзору за Артефактами. Без имени.

— Могу поздравить, коллега. Первое выездное за столько-то лет. В тебе что-то разглядели, не иначе.

— «Отправление с заднего двора Департамента... Седьмое апреля, одиннадцать тридцать». Всё равно что-то мне подсказывает, что что-то не так.

— Не парься ты, всё будет хорошо.

Арктурус закрыл письмо и вздохнул.

Адресатом точно был он.

Ошибки не было.

А жаль.

Или нет?

— И вот меня, без опыта, да в командировку?

— Ты знаешь, на твоём месте мог бы быть я. Или этот придурак Соренсен. Или Кирк Симмонс. Или кто-то там ещё. Но компьютер выбрал тебя. А мы беспрекословно подчиняемся бездушной скрипучей машине.

— Не первый год работаю, Дариус, знаю. За дочь обидно! — в голосе Арктуруса звучало отчаяние, смешанное с надеждой.

— Давай мне тут не заливай, ладно? — Дирни с лёгкой ухмылкой ещё раз похлопал чародея по плечу. — Ты ведь сам хотел, чтобы тебе дали полевое.

— Хотел, — буркнул Рэндел. — Знаешь, как бывает? Когда чего-то хочешь, но когда получаешь, то ощущения совсем другие.

— Ты определись, жаждал ты выбраться из пыльного офиса или нет. На крайний случай, поговорить с Оуэн, — Дирни перешёл на заговорщический шёпот. — Шансов ноль, но ты рискни. Пока ещё успеваешь.

«Поговорить со Сьюзен Оуэн».

Арктурус взглянул на портрет, висевший за спиной коллеги. Властная мадам, которая выглядела под стать занимаемой должности — грубоватые черты лица, струящиеся, почти седые волосы, и пронзительно чистые глаза.

Настоящая Железная Леди.

Он испытывал благоговение к этой женщине, управлявшей целым Департаментом. Да и как попасть к ней напрямую? Времени совсем мало.

— До Перемещения полчаса, я не успею, — грустно ответил Арктурус.

— Раньше надо было думать.

— Какое раньше, работы ворох! Какой вообще ерундой мы занимаемся, ты замечал? — Рэндел пошуршал бумагами, скопившимися на его рабочем столе. — Вот, вчера пришло. «Незарегистрированное магическое воздействие. Кастрюля сама сварила суп, в результате поедания которого отравилась семья из четырёх человек». Или вот это, — маг взял другой листок, — вообще смех. С ночи оставили. «В Йорке наблюдается всплеск сообщений об аллигаторах в канализационной сети. За последнюю неделю зарегистрированы более ста двенадцати случаев. Проверить на принадлежность к маги-

ческой природе происхождения». И всю эту ерунду нужно отсортировать, отправить в нужные отделы, записать в отчёт, который никто никогда не прочитает!

— Ты на государственном обеспечении, — возразил Дариус, — перекладываешь бумажки, получаешь три сотни золотых. За счёт налогоплательщиков. Живи и наслаждайся, пока можешь. — Он подмигнул Рэнделу. — Тебе дали полевое задание, о котором ты сам, между прочим, мечтал. Никаких бумажек, никаких отчётов. Так что не жалуйся. Поезжай, и дело с концом. Хватит жаловаться.

Рэндел шумно вздохнул и взглянул в заляпанное пылью окно.

Апрельское утро в Лондоне было наполнено жизнью. Пробка, скопившаяся на Пэти-Фрэнс, поднимала смрадный дым, долетающий до четвёртого этажа серого здания с номером 102. Люди спешили на работу, и, казалось, не было никого, кто просто беззаботно прогуливался. На безоблачном, голубом небе виднелись многочисленные следы от самолётов, садящихся в Хитроу.

Не о такой жизни он мечтал в детстве.

Ему всегда хотелось чего-то большего, чем просто перекладывать бумажки с места на место.

Тот же Дариус. Тридцать лет, тоже обычный офисный сотрудник, но с лицензией! И может участвовать в боевых заданиях, если начальство так посчитает.

И Арктурус. На пять лет старше, но добился меньшего.

Его взгляд упал на плакат над кожаным диваном. Рыжее небо, подёрнутое воронкой грязно-серых облаков, создавало непередаваемую атмосферу апокалипсиса. Какой-то неизвестный маг на переднем плане огромной, ярко-синей молнией пронзал голову трёхглазого чудовища метров шесть высотой, пасть которого была усеяна крупными, острыми клыками. На заднем плане пылал полуразрушенный город, очень похожий на Нью-Йорк.

Рэндел прочитал надпись жёлтыми буквами снизу.

«ОХРАНЯЙ В РАМКАХ ЗАКОНА».

«Вот чего я хотел бы», — подумал Арктурус, сжав кулаки.

Мечта всей его жизни — чтобы его, наконец, заметили и оценили — почти исполнилась.

А он даёт от ворот поворот.

— Послушай, Дариус. А что будет, если... — он не хотел говорить это вслух.

— Отказаться, не поехать? Да ты сдурел.

— Почему? Может, уже бывали случаи, когда сотрудник нарушал подобные предписания? — с надеждой в голосе спросил Рэндел.

— Ты снова хочешь оказаться в не столь отдалённом месте? — ответил Дирни, присаживаясь в скрипучее кресло напротив. — Тебе мало было?

— Нет, больше не хочу, — буркнул Арктурус. — Единственное, чего я хочу — побыстрее вернуться и устроить дочери праздник.

— Тогда чего боишься-то?

— А вдруг там... Что-то не так.

— Что? Деревня оживших мертвецов? Или какая-нибудь магическая штуковина, которая души высасывает? — Дарису издевался с улыбкой на лице. — Ты бредишь. Похоже, перегрелся. А ещё только апрель.

— Да кто его знает. — Арктурус выглядел подавленным. — Непокойно мне, вот и всё.

— Рэндел, ты мужик или кто? Разнылся, как...

«Мужик».

Слово резануло слух чародея, словно только что заточенный нож.

Он сразу вспомнил, как на него, ещё мсаленького, постоянно срывался папа.

— Ты что, как баба? — Голос отца зазвучал в его ушах. Запахло перегаром. — Гвоздя забить не можешь, олух. Дай сюда.

— Папа, я сам! Сам!

— Сюда дай, — мужчина вырвал молоток из рук ребёнка, посадив тому глубокую занозу, и Арктурус всхлипнул. — Бесполезный...

Воспоминание лопнуло, словно мыльный пузырь.

— Я без отца рос, могу и понять, — буркнул маг, стиснув зубы. — Тебе легко говорить, а я себя до сих пор по кускам собираю.

— Быстрее давай, тебе уже тридцать пять. И как Сесилия

замуж за тебя, тюфяка, вышла?

Это Рэндел стерпеть уже не мог.

Коллега в открытую издевался.

И что сегодня за день такой?

— Заткнись, Дариус, — прошипел он, а его сжатый кулак покраснел, будто накалившись. — Ещё хоть слово...

— А говоришь, не мужик, — примирительно ответил Дирни. — Стержень-то есть, а ты его прячешь. Остынь. А по поводу командировки... Смирись да поезжай. Развеешься — весна в Северной Дании чудо как хороша. Она, всё-таки, южнее. Там потеплее, чем у нас. У меня неподалёку тётка живет, — напрягся Дариус, — в Скелунде.

Арктурус оживился, а его кулак перестал быть похожим по цвету на перезревший помидор. Он поймал себя на мысли, что испытывает благодарность к сидящему напротив коллеге по кабинету.

— Так ты знаешь это место?

— Нет, понятия не имею. Но про Скелунд знаю, бывал там пару раз.

— Посмотри в досье, пожалуйста, — попросил Рэндел. — Скиверен. И письмо тоже перечитай. — Арктурус парой кликов мыши переслал электронную весточку коллеге. — У тебя допуск повыше будет. А мне, видимо, решили дать только ту информацию, которую мне положено знать.

— Минутку, — ответил Дариус и застучал пальцами по клавиатуре. — Сейчас расскажу тебе всё, что узнаю.

Арктурус нащупал во внутреннем кармане своего чёрного пиджака служебное удостоверение в кожаном переплёте, достал его и раскрыл.

С чёрно-белой фотокарточки на него смотрело его собственное усталое лицо с острым носом и длинными, до плеч, светлыми прямыми волосами. Если бы фотография могла передавать цвет, то Рэндел вгляделся бы в свои небесно-голубые глаза.

За пятнадцать лет службы он поднялся по служебной лестнице с Десятого лишь до Шестого ранга.

Даже Дариус, пришедший на работу позже, уже был Четвёртый — хотя работу они выполняли одинаковую.

Но Дирни уже бывал на паре боевых заданий — и сдал Квалификацию.

Арктурусу же Пятый ранг пока что не поддавался.

Он вспомнил про экзамен, который сдавал месяцем ранее, в конце февраля. И так и не смог совершить Перемещение в пространстве.

Всему своё время.

В конце концов, у него была семья, а у его коллеги — нет.

И да, он считал семью своим главным достижением.

— Так, ну смотри, — басовитый голос Дариуса вытащил Арктуруса из размышлений, и тот, захлопнув удостоверение, снова убрал его во внутренний карман пиджака. — Деревенька небольшая, всего двести душ Пустых.

— Тихо ты, — с лёгким испугом шикнул Рэндел. — Нео-

дарённых.

— Не владеющих магией, — нашёл компромисс Дирни.

— Здесь их все так называют.

— Не совсем уважительно, — поправил его Арктурус. — Они тоже люди.

— Но — Пустые для нашей Силы, — парировал Дариус.

— Но — тоже люди, — отвечал атакой на атаку Рэндел.

Он вспомнил свои споры с преподавателем на занятиях по Религиоведению в университете Борнмута.

— Верить в божков? Ещё чего! Мы слабаки, что ли? — старый профессор Риволи, поправляя пенсне и брызгаясь слюной, орал на всю аудиторию. — Мы боги, а Пустышки — бесполезны!

— Сколько великих учёных было среди магов? — Арктурус был дерзок. А сколько тех, кто совершил знаковые открытия? Да таких почти нет!

— Рэндел, — рявкал Риволи, — закройте свой поганый рот! Как бы вы без магии построили все эти красивые и большие города? Или египетские пирамиды? Их инопланетяне строили?

— Да потому что мы паразиты! Мы давно застряли в каменном веке, а Неодарённые двигаются вперёд потому, что это их единственный способ выжить!

— Садись, Рэндел, два! — кричал обезумевший Риволи. — После занятий к ректору, будете мыть посуду! Руками!!! Как Пустой!!!

Старый дурак.

А ещё — профессор.

— Или что, — вынырнул из воспоминаний Арктурус, — ты сейчас сидишь за компьютером, который придумал маг, стучишь по клавиатуре, которую придумал маг, и смотришь в монитор, который изобрёл маг? Чёрта с два, Дариус.

— Ты слушаешь или споришь?

Рэндел замолчал.

Дирни не готов слышать его.

Пусть так, каждый останется при своём.

— Двести душ... Неодарённых и один маг. Тот, который Хранитель — о нём и сказано в твоём письме. И на карте светится какой-то артефакт. Остальные данные с моим допуском не видны. Засекречены. Так и написано — «требуется допуск выше Второго уровня».

— И на том спасибо, — выдохнул Арктурус. — А что за маг-то?

— Да кто ж его знает. Тут ни имени, ни фамилии. Ни статуса. Пол только указан, мужской.

— Значит, добрый дедушка.

— Значит, так. Чаю попьёте.

Лёгкая прогулка, значит.

Чародей понемногу успокаивался, и дрожь в теле, которая становилась всё сильнее до этого момента, начала понемногу утихать.

— А какого чёрта Артефакт с классом опасности десять

делает в деревне на двести душ?

— Вот и мне интересно, — нахмурился Дариус. — Ты тоже подумал о том, что логичнее было бы спрятать его здесь, под охраной полутора тысяч магов?

— Читаешь мысли.

— Власть имущим виднее. Может быть, как раз-таки потому и упрятали его подальше от цивилизации, чтобы не у всех на виду лежал? Знать бы ещё, что там. — Дариус улыбнулся и бросил взгляд на настенные часы позади Арктура. — Ты готов, Рэндел? Десять минут.

Светловолосый чиновник обернулся. Часы, весело отсчитывая минуты, показывали 11:20.

— Тут что-то скрытое в досье присутствует, — озабоченно сказал Дирни. — Даже мне не видно, но и компьютер тоже не дурак. В него же твои параметры вбиты — возраст, Ранг, Потенциал, ещё куча всего. Иначе б тебя не отправили.

— Потенциал-то у меня Третий, — с лёгкой грустью сказал Арктур. — Большого мне не дано. Сила не принимает.

— У меня тоже. И ничего, живу, работаю. Ещё раз говорю, всё рассчитано, иначе бы

Белая дверь кабинета резко распахнулась, и в проёме показалась миловидная женщина с русыми волосами, лет тридцати пяти на вид. Она оглядела кабинет и, заметив двоих мужчин, улыбнулась каждому.

— С добрым утром, мальчики, — проворковала она, и Дариус кивнул ей в ответ. — Волнуешься? — обратилась она

к Арктурусу.

— Привет, Агнесса, — отозвался тот и встретился с ней взглядом. — Честно — да.

— Ничего, первое сольное задание бывает когда-то у всех. Главное — не паникуй. И телефон свой сдать не забудь.

— В каком смысле «сдать»? — побелел Рэндел. — А как же связь?

— Дурашка, ты инструкцию, вложенную в письмо, читал? Ты через Пламя с нами свяжешься, и мы поймём, что у тебя там всё хорошо. А телефоны — не положено. Только магические способы связи.

— Откуда такая уверенность, что «всё будет хорошо»? — Арктурус сверлил взглядом Агнессу, надеясь получить тот ответ, который он хотел услышать. Ему нужно было успокоение.

— Я просто знаю, — улыбнулась та, — у меня было похожее, когда я только пришла в Департамент. Три дня проработала — и сразу в поля. На всё про всё половина дня. И ты не переживай, — расцвела Агнесса. — Туда и обратно, одна нога здесь, другая там.

— Если ты так говоришь, значит, так и будет, — Арктурус понемногу успокаивался, получив поддержку от более опытной коллеги.

Туда и обратно.

Как хоббит.

Что ж, если глава элитного отряда Боевых Магов так счи-

тает, что и ему волноваться не о чем.

— Давай, не раскисай, — бросила она и закрыла за собой дверь.

Дирни и Рэндел переглянулись.

— Иначе б тебя не отправили, а послали бы её, — закончил свою мысль Дариус. — Не волнуйся. Базовые курсы самозащиты прошёл?

— Прошёл, — сглотнул Арктурус.

— На какую оценку?

— Красная «А». С отличием. И медальку всучили, — поморщился Рэндел, вспоминая нечто похожее на знак отличия, из золотистой фольги. Таким даже гордиться стыдно.

— Ну и всё. В случае чего — Переместишься в безопасное место.

— Не Перемещусь, — грустно ответил Рэндел, прихлёбывая остывший кофе из бумажного стаканчика. — Я всё ещё Шестой.

— Да ладно? — искренне изумился Дариус. — Я думал, ты уже давно Пятый! Во дела! Тебя же обучали?

— Обучали. Не могу, и всё тут.

— Да там же всё просто, давай я тебе объясню?

— Не дави на большое, — отрезал Арктурус, — и так тошно. Надо ещё успеть жене позвонить, пока трубку не отобрали. — Он нащупал маленький серый «Сименс» в правом кармане брюк. — И кто эти правила придумывает? А если что-нибудь случится — мне ж быстрее по телефону позво-

нить!

— Ничего не случится, — ободряюще ответил Дирни. — Не должно. Приедешь ты к дочери вовремя, как и планировал. Иди жене звони, — напомнил он, бросая взгляд на часы, — я слушать не буду. У тебя пять минут на всё про всё.

Арктурус поспешно достал из кармана свой «Сименс» с оранжевой подсветкой и набрал хорошо знакомый номер. В трубке раздались протяжные гудки.

Рэндел уже смирился с мыслью о том, что командировка всё-таки состоится.

Он был очень ответственным человеком с чувством долга. И сам желал этого задания. А, когда получил, решил почему-то сомневаться в собственных силах. Хотя этой ночью, пока никто не видел, он с лёгкостью применял Боевую Магию на стоявшем на заднем дворе собственного дома дереве.

А ещё был Контракт с Силой, который он подписал в свои двадцать лет.

Нарушать его — совершить преступление, за которое не бывает искупления. И это не значило «сидеть в тюрьме».

Это значило обречь себя на страдания.

По крайней мере, так вещал официальный буклет Департамента.

Свет и Тьма. И почему он выбрал Свет?

Наверное, потому, что уже вкусил Тьмы.

И ему хватило.

В конце концов, он взрослый человек. Съездит, проведает

не отвечавшего на письма Хранителя и вернётся домой. И не забудет заехать в Копенгаген — подарок для дочери уже куплен и лежит в их с женой комнате на шкафу, но и ещё одному небольшому сувениру Белла будет рада.

А почему Хранитель не отвечает на письма?

Может, банально, занят посевной? Апрель выдался необычайно тёплым по всей Европе. Арктурус улыбнулся, представляя себе седобородого старца, согнувшегося в три погибели над грядками.

А чем ещё можно заниматься в деревне? Да, пожалуй, ничем.

Вот и славно.

Туда — и обратно.

— Алло, да, любимый, — раздался в трубке звонкий женский голос. — Ты уже отбываешь?

— Отбываю, — погрустнел Рэндел. — Поцелуй Беллу за меня.

— Обязательно, — хихикнула женщина. — Она сейчас очень занята обустройством нового кукольного дома, который подарил ей мистер Бидли.

— Он что, перепутал даты? Сегодня ведь седьмое.

— Нет, просто они с женой вечером улетают на Канары. Ну, понимаешь, отпуск. Знакомое слово? — из телефона слышалась ирония.

— Знакомое, Сесилия, знакомое. В этом году — точно возьму две недели. Ближе к лету. И поедем тоже куда-нибудь

в тёплое место. Можно, например, в Египет...

— Обещаешь?

— Обещаю.

— В целях повышения качества обслуживания, все ваши разговоры записываются, мистер Рэндел. Теперь не отвертитесь. — Сесилия вовсю веселилась, заливаясь смехом.

— Я и не отнекиваюсь, — улыбнулся Арктурус, чувствуя, как по его телу разливается приятное тепло. — Мне придётся телефон сдать. Так что до вечера буду без связи.

— Ой, — резко расстроилась жена. — Совсем-совсем без связи? А почему?

— Говорят, таковы правила, — Рэндел посмотрел на Дариуса, и тот пожал плечами. — Но ты не волнуйся. Либо сегодня вечером, либо завтра к утру буду дома.

— Я тебе верю, — ответила Сесилия, улыбнувшись, — хоть Арктурус этого не видел, но почувствовал. — Удачи, любимый. Если что — надери всем задницы. Я видела, как ты разматываешь воображаемых врагов, трудно тебе точно не будет. — Супруга не видела, как покраснел её муж. — Буду ждать от тебя звонка. Но если что — учти, я буду знать где тебя найти!

— Люблю вас, не скучайте там! — ответил ей маг и, мельком взглянув на золотое обручальное кольцо на правом пальце, отключился.

Когда десять лет назад он брал в жёны Сесилию Торн, лёгкую на подъём двадцатилетнюю девчонку из Ковентри, то

больше всего боялся, что с годами она утратит свою детскую непосредственность.

И был очень рад каждый раз осознавать, что она ни капли не изменилась.

Не изменились и её василькового цвета глаза. Такие же, как у его дочери.

Такие же, как у него самого.

Взглянув на экран сотового телефона, Рэндел осознал, что у него в запасе всего две минуты — на то, чтобы дойти до лифта, спуститься на первый этаж, пройти через стойку с администратором, сдать свой пропуск на охранном посту и выйти на залитый апрельским солнцем двор.

Арктурус снял с вешалки своё коричневое полупальто.

— И кстати, чуть не забыл, — окликнул его Дариус, наклонившись к ящичку своего дубового стола, открыв его и достав оттуда невысокую белую коробку, перевязанную красной ленточкой. — Это мой подарок.

Рэндел опешил.

— Подарок? Мне? За что?

— Ну, ты же завтра в седьмой раз почувствуешь себя отцом, — Дирни хихикнул. — Это мой подарок на день рождения дочери. Для тебя. Лично.

— Спасибо, Дариус. Не ожидал. И что же там?

— Открывай. Тебя подождут, официальный регламент разрешает опаздывать на пять минут.

Арктурус подошёл и взял коробку из рук коллеги, быст-

ро потянув за конец ленты. Та развязалась и медленно упала на потёртый кабинетный линолеум. Маг, не обращая на неё внимания, снял крышку и, не ожидая увидеть спружинивший в лицо предмет, вздрогнул.

В коробке лежала чёрная, чуть блестящая, высокая шляпа, которая распрямилась

Рэндел почувствовал, как сердце зашло в приступе аритмии, а к горлу подступил комок.

Именно поэтому он не любил фильмы ужасов.

— Ты бы хоть предупредил, — пытаюсь скрыть волнение, растерянно пробормотал Арктурус. — Так и инфаркт получить недолго. Но спасибо, — он взял шляпу в руки, разглядывая цилиндр и любуясь им, — то, что я и хотел.

Ткань шляпы на ощупь была не из дешёвых.

— Всё, как ты любишь. Обмолвился ведь под Новый Год, что шляпу давно не носил, а хотел. Вот я и подсуетился.

Рэндел пожал абсолютно сухую руку Дирни своей вспотевшей ладонью.

— Спасибо, — ещё раз, уже более уверенно, сказал Арктурус. — Надену прямо сейчас.

— Удачи там. Главное — без паники, что бы ни случилось, — Дариус улыбнулся магу, но недостаточно ярко, чтобы скрыть своё беспокойство. — А шляпа эта... счастливая. Не снимай.

— Не буду, — ответил Арктурус, надев цилиндр и натягивая полупальто.

— Сколько заплатят, если не секрет?

— Пять сотен.

— Неплохо, — присвистнул Дариус. — Что прикупишь?

— Отложу. Вот знаешь, если бы фунтами платили, а не золотыми монетами, было бы проще. А так опять очередь в обменнике стоять — Рэндел вспомнил, как в последнее время тратил почти половину субботы на то, чтобы обменять магические деньги на обычные. — Удовольствия никакого. На кой чёрт это вот всё?

— Ну мы же должны отличаться от Пу От Неодарённых, — осёкся Дирни, поймав осуждающий взгляд. — Да и не золотые они, а позолоченные. Внутри медяшки, я в обычный ломбард их таскал ради интереса. Чуть в морду не отхватил.

— Доотличались, всё равно менять приходится.

Арктурус взглянул на часы.

— Я побежал. До скорого. — Он улыбнулся в дверях, всё ещё испытывая лёгкий мандраж. — А, и телефон, — он достал сотовый и кинул его коллеге, — сдашь за меня, хорошо?

— Под роспись надо сдавать, — покачал головой Дариус. — Ладно, разберусь. Ни пуха, — пожелал Дирни, и дверь кабинета с табличкой «Служба Контроля за Магическим Правопорядком» громко закрылась.

Дариус снова взглянул на экран с досье. Он прокрутил его чуть ниже, к блоку «Информация об исполнителе».

На него смотрел голубоглазый Рэндел, на вид лет на десять младше.

А напротив строк «Ранг» и «Уровень магии» чёрным по белому сияла надпись «Первый».

— И ты молчал. Слабаком прикидывался. Тоже мне, коллега, — со смешком бросил в сторону закрытой двери Дирни.

В его голосе сквозила неприкрытая зависть.

Ведь он знал, что по всем параметрам Арктурус никак не тянул на Первый уровень Потенциала.

Глава 2. Датская глушь

Покрытая тёмным брезентом повозка медленно плыла по грунтовой дороге. Две запряжённых в неё лошади порядком устали, и еле волочили ноги, изредка фыркая. Тишину, наполненную запахом талого снега с нотками хвойного леса и конского навоза, иногда разрывали громкие удары хлыста.

На Северную Данию опускался безоблачный оранжевый закат.

— Но, пошла, ещё немного! — хриловатый голос пухлолицего кучера Бонса вырвал сидящего в повозке Арктуруса из собственных мыслей. — Всего-то с милю, кобылки, давайте, давайте!

Лошади недовольно фыркнули, но продолжили путь.

Пронизывающий до костей встречный ветер ворвался под брезент, слегка растрепав светлые волосы мага, и тот ощутил явственный запах застарелого пота, а кожа покрылась мурашками.

— Извозчик, — позвал он Бонса, — есть чем у вас укрыться?

Рэндел был бы рад какой-угодно тряпке, лишь бы не было так холодно.

— Ничего у меня, это самое, нет, — кучер оглянулся и осмотрел своего пассажира. — Ты же в пальто, да вон и шляпа на котелке, неужто мёрзнешь?

— Мёрзну, — бросил в ответ Арктурус. — Огонь разве-
ду?

— Мужик, ты, того этого, меня спалить тут хочешь? —
Бонс визгливо вскрикнул, и из окружавшего дорогу хвойно-
го леса взметнулась в небо стайка каких-то птиц. — Терпи!

Терпеть не было уже никаких сил.

Рэндел и так ехал уже восемь часов, и выбивался из гра-
фика — так же, как на кочках вылетал из таза его позвоноч-
ник.

Скамья была жутко неудобной.

Это, несомненно, было лучше шести лет в тюрьме Бартан-
до. Но невыносимо.

Арктурус в который раз пожалел, что у него нет с собой
мобильного телефона.

Сесилия скрасила бы этот путь.

— Я маг. — В ладони мужчины появилось пламя красно-
ватого оттенка. Он стряхнул его, и огонь, словно жидкость,
перетёк на дощатый, местами покрытый пушистой плесенью
пол повозки, весело потрескивая. Заметно потеплело. — Не
сгорим.

— Ещё пятак сверху! — заверещал Бонс. — Совсем охре-
нел, мужик, вы все такие наглые?

Арктурус вздохнул.

Лучше бы взял такси.

Но директива Департамента упрямо указывала на нежела-
тельность использования автомобилей.

Потому что их просто отследить. А он едет проверять Артефакт с классом опасности десять.

Именно поэтому, ровно в полдень, Рэндел, побродив вокруг вокзала Эсбьерга, нашёл кучера с двумя лошадьми и повозкой.

На живое существо заклинание Отслеживания не применить. Арктурус знал это не понаслышке — в детстве он пытался вычислить, где живут пчёлы, чтобы полакомиться мёдом.

Но все, как одна, тотчас же умирали, стоило ему попытаться зачаровать их.

Последние часы он старался молчать и не вступать в беседу с весьма противным пожилым извозчиком. Мага клонило в сон, а мягкое место затекло настолько, что мужчина его совсем не чувствовал.

— Из-за таких, как ты, — шипел Бонс, — я работу потерял! Тридцать лет кочегаром отпахал, всю душу отдал, дочурок воспитывал! — Кучер вытер нос рукавом чёрного плаща, оставив на нём мокрый след.

Рэндел попытался проникнуться сочувствием к этому человеку, но не смог. Он перегорел ещё в полдень, когда штатные сотрудники Департамента помогли ему совершить Перемещение в Данию. Мысли о предстоящем задании, словно мухи над давно издохшей косулей, непрерывно жужжали в его голове, заставляя мага нервничать сверх меры.

А потом — как обрубило.

Оно и к лучшему.

Мозг защищал сам себя.

Какой-то Хранитель, какой-то Артефакт.

Ну и что?

Главное — доехать, убедиться, что всё в порядке, и уехать.

Главное — вовремя, чтобы успеть к своей любимой Белле.

Семь лет — не шутки. Скоро в школу.

— А потом такие, как ты, мужик, припёрлись и нас всех выжали! — продолжал тираду Бонс, повернувшись к магу. — Рубашку он белую купил, пальто коричневое модное, перчатки — из кожи, поди! Я, может, тоже хотел бы, но деньги я где возьму? Мне сколько ртов кормить-то, а? Лошади, это самое, знаешь, сколько овса жрут? Слишком вам всё легко! Да я...

Арктурус ощутил усталость, смешанную с раздражением.

И покалывающее кончики его пальцев тепло.

— Молчание! — Маг отдал приказ переполнявшей его Силе, и та, сорвавшись с рук, невидимой верёвкой словно зашила кучеру рот.

Что ж, он напишет рапорт за применение магии к Неодарённому.

Одним больше, одним меньше.

Зато будет и тихо и спокойно.

— М-м-м! — промычал Бонс, а его бегающие маленькие глаза наполнились ужасом.

— Что, наверное, жалеешь, что маги с людьми открыто

жить начали? — Рэндел открыто ухмылялся. Извозчик отрывисто кивнул. — А я вот не жалею. Не подумай чего. Я не со зла. Просто хотел доехать в тишине. Смотрите, пожалуйста, на дорогу. — К Арктурусу вернулась его чиновничья вежливость и «выканье».

Тишина, покой, щебетание птиц, скрип колёс, из-под которых с чваканьем вылетала вязкая коричневая грязь.

И тепло от магического огня.

Умиротворение тёплым одеялом, которого не было в повозке, окутало душу.

Рэндел прокашлялся.

Может, и погорячился. Не так уж часто он использовал своё преимущество на Неодарённых.

Сами виноваты.

Стычки между магами и немагами происходили часто, и Арктурус почти каждую неделю натёкался на статью о новом происшествии в «Вестнике Магии». Мир бурлил и кипел, недовольны были и те, и другие, но все прекрасно понимали, какой катастрофой может обернуться открытое противостояние. На стороне Неодарённых было смертоносное оружие, а на стороне магов — смертоносные заклинания.

Люди были недовольны тем, что владеющие Силой навязывают им свои взгляды на мир, отбирают у них работу.

А чародеи — тем, что они до сих пор, несмотря на все подписанные соглашения, жили, словно индейцы после прихода англичан на североамериканский континент.

Рэндел сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Ему очень хотелось применить пару заклинаний к этому раздражающему господину, но он одёрнул себя.

Всё-таки, при исполнении.

— Я приношу искренние извинения от лица всего магического сообщества. Поверьте, в том нет нашей вины. А вы могли бы переучиться — государство, насколько я помню, предоставляет возможность посещения бесплатных курсов профессиональной переориентации. — Рэндел на одном дыхании выпалил поток бюрократических терминов в крайне официальном тоне.

Бонс что-то промычал, и Арктурус сразу понял, в каком направлении ему нужно проследовать.

Маг высунул голову наружу и, поправив шляпу, вдохнул свежего воздуха.

Лес по обеим сторонам дороги редел, уступая место листовым деревьям, которые лениво качались своими голыми ветвями. Из-за холма впереди прямо в небо поднимался дым, и к запахам навоза и хвои добавился терпкий аромат горящих поленьев.

Всё громче звучали детские голоса и задорный смех.

Через несколько минут показался и покосившийся дорожный знак, отбрасывавший длинную тень на разбитую дорогу.

Скиверен.

Приехал.

Деревня, в которую медленно въехала скрипучая повозка,

встретила Рэндела целым рядом казавшихся безжизненными домов. Тут и там стояли покосившиеся здания с выбитыми стёклами, и занавески, трепыхавшиеся на ветру, словно приглашали войти внутрь.

Мурашки снова побежали по коже Арктуруса, но уже не от холода.

— Ищи! — скомандовал маг, не обращая внимания на замычавшего кучера. Голубоватого цвета струйка Силы, чуть искрясь, медленно поплыла в сторону казавшегося брошенным дома.

Магия полилась вязко, тягуче, словно засахаренный мёд. Непривычно тяжело.

Его левый висок пронзила острая секундная боль, и Рэндел — в который раз — почувствовал себя рассчитывающим за целую корзину покупок в магазине.

В отличие от денег в кошельке, запас магии был почти бесконечен.

Почти.

— Чёртовы правила, — процедил он, хватаясь за голову. — Чего уставился? Думаешь, магия за просто так даётся? — Бонс выдавил из себя что-то нечленораздельное. — Нет, мужик, это самое, больно нам каждый раз, — передразнил извозчика мужчина. — А ты говоришь «легко». Иногда и кровью платить приходится.

Боль отступила так же быстро, как и появилась.

Поток Силы догнал повозку через два дома, и Арктурус

немного успокоился.

Никого.

Просто люди, жившие здесь, уехали в какой-нибудь крупный город.

Или умерли.

— Доброго вечера, — маг поприветствовал бредущего мимо мужчину в драном тулупе цвета мокрой грязи, но тот проигнорировал вежливость. Он прошёл мимо, не поднимая глаз.

Молча.

— Да и пошёл ты, — буркнул Арктурус. — Доброго вечера, миледи! — Он переключил внимание на девушку в красном платке в белый горошек, которая стояла к нему спиной. — Как мне проехать...

Он оборвался на полуслове.

Никакой реакции.

Жители этого места были недружелюбны, словно, сговорившись с Бонсом, коллективно ненавидели прибывшего к ним мага.

Ну и пусть.

Есть лишь задание, которое надо выполнить.

Доехать до дома номер...

Арктурус сунул руку во внутренний карман и достал оттуда пожелтевший кусок пергамента. От него пахло каким-то въедливым мужским парфюмом, масляной плёнкой остававшимся на пальцах. Чиновник развернул лист, который ему

вручили перед Перемещением, и прочитал то, что на нём написано.

«Площадь Скиверен, 14. Хранитель Греммус Мёллер».

Солнце почти зашло за горизонт, когда повозка въехала на центральную площадь деревни Скиверен, завернувшейся в плотное одеяло густых сумерек.

— М-м-м! — раздался щелчок кнута, и лошади встали. Арктурус, неуклюже спрыгивая с повозки, щёлкнул пальцами, и Бонс, почувствовав свободу слова, заговорил. — Маг хренов! С тебя двадцатник!

Рэндел демонстративно перемешал монеты, которых у него было не меньше сотни.

— Держите. — Он протянул руку с пригоршней золотых, и кучер жадно сгрёб их с руки мага, рассматривая блестящие в свете факелов металлические кружочки.

— Это что за хрень? Где, это самое, фунты?

— Золото разве не устроит? — Чародей вспомнил слова Дариуса о том, что это обычные медные монеты с тонким слоем позолоты. — Ещё раз простите за моё вмешательство. Если хотите, можете подать жалобу в соответствующую инстанцию...

— Ах ты ублюдок малолетний! — Бонс побагровел, чувствуя себя увереннее. Он уже не находился один на один с этим противным пассажиром. — Ещё и издевается!

— Прошу прощения, — монотонно ответил Арктурус.

— Я тебе, это самое, припомню! Мне твои извинения, по-

нимаешь, ни в седло, ни в датскую армию! И ты ещё пятак за костёр должен!

Рэндел закатил глаза.

Что же за человек-то такой?

От него за километр разило не только давно не мытыми подмышками.

Обычно никто не вызывал у Арктуруса такой неприязни.

Но только не Бонс.

Может, проверить? Рапортом больше, рапортом меньше...

— Отпечаток! — невидимая для Неодарённого серебряная нить подлетела к его давно не мытой голове и словно прошила его череп, вгрызаясь внутрь. Кучер почувствовал лёгкий холодок, похожий на дуновение ветра.

А вот Арктурус увидел всё прошлое этого казавшегося омерзительным человека.

Любопытно. Две бывших жены, которых тот бросил ещё беременными, и не вспоминал о детях.

Безответственный.

Оставил больного брата умирать, лишь бы побыстрее за-получить захудалую квартирку под Копенгагеном.

Расчётливый.

А это что?

Арктурус вгляделся, но внезапные помехи закрывали от его взора целый кусок прошлого.

Что за помехи?

Их не должно быть.

— Чего ты там мямлишь, паря? Вон аж кровь носом пошла! Так тебе и надо!

— Давление шалит, — соврал Арктурус, вытирая струйку, весело потёкшую из его ноздрей. — Спасибо за беспокойство и счастливого пути.

Ему было жаль даже этих десяти капель, которые стоил Отпечаток.

На этого человека так уж точно.

— Пятак ещё, слышь!

— Нет.

— ПЯТАК! — Бонс завопил на всю деревню, но никто из редких прохожих не повернулся. — ЛЮДИ! МНЕ ПЯТАК ЗАЖАЛИ! ЭТОТ ФОКУСНИК...

А вот это уже было оскорблением.

Арктурус очень не любил, когда те, кого он уважительно называл Неодарёнными, бросались вот таким обзывательством.

— Молчание! — Сила снова зашила рот кучеру, но сделала это крайне лениво. — И гони отсюда, пока цел. Я не шучу, — Лицо мага приобрело крайне враждебный вид. — Вот твой пятак.

Брошенная монета смачно впечаталась в грязь.

Кучер, что-то мыча, дёрнул поводья. Уставшие лошади нехотя развернулись.

— Через час пройдёт, — крикнул Арктурус вслед удалявшейся повозке. — Пятак-то подбери!

Кучер молча вёл повозку на выезд из деревни.

Протерев поднятую монету, маг положил её себе в карман.

Что происходит с магией?

Почему она из раза в раз применяется так... Тяжело? Ещё утром всё было нормально.

Он потренировался на извозчике, но внутренний голос всё равно говорил ему, что что-то не так.

Сославшись на собственную усталость, Рэндел огляделся.

Он стоял на площади небольшой, в полсотни домов и три улицы деревушки.

Сумрак стал осязаемым, тут и там зажигались огоньки окон. Ветер гулял между домами, со скрипом покачивая хлипкие заборы и отряхивая снег с ветвей деревьев. На стенах некоторых зданий висели, чуть покачиваясь из стороны в сторону, тусклые факелы из толстых веток, обмотанные старыми тряпками. Неподалеку, прямо по центру площади, стоял давно пересохший каменный колодец под деревянным покатым навесом.

Факелы? Здесь проблема с электричеством?

Тишина окутала деревню плотным покровом — ни единого звука не доносилось с улиц.

Ни людей.

Ни домашних животных.

Ни щебетания птиц.

И тут маг понял, что ему не нравилось в этом захудалом

посёлке.

Он не слышал птиц.

Ни пения, ни шелеста крыльев, ни клёкота.

Правда? Ни единого воробья?

Рэндел краем глаза заметил лёгкое движение, и повернул голову к ближайшему дому.

Вороны.

Много.

Не сосчитать.

Арктурус присмотрелся и поцокал языком. В кармане полупальто оказалось несколько крошек от лимонного кекса, которым он позавтракал в кафе на вокзале Эсбьерга, и Рэндел высыпал их на раскрытую ладонь, как бы приманивая ворон.

Никакой реакции.

Они сидели на крыше, словно изучая его. Ветер трепыхал их перья — чёрные, словно смоль, а глаза...

А где отражение пляшущих огней факелов?

Рэндел вгляделся ещё лучше.

Стая ворон смотрела на него пустыми глазницами.

Чиновник бегал глазами по безжизненным, неподвижным тушкам пернатых, переводя взгляд с одной птицы на другую.

Глаз не было.

Ни у одной.

Его прошиб холодный пот, а кулаки непроизвольно сжались.

Маг напрягся, собирая Силу на кончиках пальцев, попутно вспоминая заклинания, которые мог бы применить в случае чего.

Мёртвые птицы.

Дым, несмотря на ветер, поднимался прямо в небо.

Смеющихся детей тоже не было видно на улицах.

Сумрак наступил слишком быстро.

И магия, его главное оружие, словно отказывала своему командиру в удовольствии её применять.

Всё было не так.

— Выехал на полевое задание, — еле слышно пробормотал Арктурус. Он уже жалел, что отпустил кучера.

Ещё успеет догнать?

Свет в окнах внезапно погас, и вся деревня погрузилась во мрак. Солнце, провалившееся под горизонт, не разгоняло тьму и холод.

Где-то вдалеке что-то разбилось.

Рэндел вдруг подумал о том, что за каждым тёмным окном кто-то стоит и наблюдает за ним.

Возможно, вооружённый.

Или так же, как и он, державший наготове целую порцию убийственной магии.

Правда, в его случае — скорее, калечащей.

Его уверенность, с которой он сюда приехал, в мгновение улетучилась. Долгие годы, которые он провёл, перекладывая бумажки с места на место, накладывали свой неизгладимый

след.

Спокойствие.

Самообладание — лучший друг. Единственный вариант, который у него оставался — добраться до дома номер четырнадцать.

— Свет! — дрожащим голосом произнёс маг, и из его руки вылетел небольшой, но достаточно яркий голубой шарик.

— Да что ты такой маленький-то? — в сердцах воскликнул маг. — Ты же с футбольный мяч размером должен быть!

Если бы шар света мог бы говорить, он бы ответил.

Дом номер четырнадцать.

Он был где-то рядом.

Арктурус оглянулся в поисках нужного здания — оно стояло в тридцати шагах к востоку, скрытое в темноте. Чёрная табличка с написанным мелом номером дома, прибитая старыми гвоздями к полусгнившим брёвнам говорила ему, что это именно то место, которое он искал. Слева и справа от дома росли две великовозрастные сосны, а крыша, кое-где прохудившаяся и дырявая, была усыпана хвоей и опавшими шишками. Позади начинался густой лес, который в опускающейся на деревню темноте смотрелся пугающе жутко.

Рэндел сразу представил, что где-то там, за стеной из елей, прячутся огромных размеров пауки с острыми, как клинки, жвалами. Два, а, может быть, и три.

Шёл четвертый десяток лет, а он всё ещё не победил свой детский страх.

Арктуруса передёрнуло, и он отогнал назойливые мысли. Таких гигантских пауков не существует.

Правда, и магии для него раньше тоже не существовало.

Он злился на себя за страх, который начал испытывать, как только приехал сюда.

Но ничего не мог с собой поделать.

Маг медленно двинулся в сторону нужного дома, опасливо озираясь при каждом шаге. Память услужливо напомнила ему, что здесь, в этой деревне, спрятан Артефакт с наивысшим классом опасности.

Десятый.

Очень сильный.

Значит — защищённый.

Спрятать сильный магический предмет в глуши, среди обычных людей, при этом сокрыв его магией. Умно.

Действительно, Дариус был прав.

Любой маг, достигший вершины мастерства и съехавший с катушек, мог бы попытаться атаковать Департамент, если бы в нём хранились все мало-мальски опасные Артефакты. Арктурус усмехнулся про себя, представив выставленные под стеклом, словно в музее, смертоносные магические предметы.

Но их разнесли по всему миру, спрятав в разных труднодоступных местах. Рэндел поймал себя на мысли, что поступил бы точно так же.

Перед ним стоял обычный полуразвалившийся сарай. В

таких домах живут или очень бедные, или очень старые люди. Неодарённые обходили это место стороной.

Но владеющий Силой без труда сможет разрушить зачарованный облик.

Правда, никто не знает, какие ещё защитные заклинания выставлены здесь

Чародей протянул свою едва дрожащую руку к ручке, сделанной из ржавой металлической скобы, и попытался открыть дверь, потянув её на себя.

Звук.

Крик.

Режет слух.

Давит на мозг.

Пронзает душу.

Кровь вскипела и словно потекла вспять.

Что за?..

Враги? Его атакуют?

Сердце Арктуруса застучало, словно отбойный молоток. Подстёгиваемый бурным всплеском адреналина и приступом аритмии, он резко развернулся.

— ПОРАЗИ ТЕБЯ СВЕТ! — машинально рывкнул Рэндел, вспоминая курсы по самозащите и приказывая Силе. Он ощутил ноющую, назойливую боль в левом плече. Чары слетели с кончиков пальцев и создали стрелу, ярко сверкнувшую во мгле.

Сфокусировавшись, он увидел перед собой — шагах в де-

сяти — пожилую сгорбленную женщину с сальными седыми волосами, замотанную в выцветший тканый платок в мелкую клетку. Старуха стояла с поднятой вверх левой рукой, опираясь правой на клюку, сделанную из какой-то старой ветви, и разрывала воздух истошным звуком. Её рот, почти беззубый, открылся настолько, что было видно чёрную глотку, а взгляд был направлен в звездное небо. Арктурус был готов поклясться, что это не мешало ей видеть его.

Было поздно отменять заклинание, и на секунду Рэнделу показалось, что за ещё одно убийство его снова ждёт тюрьма. Стрела, сотканная из магии, вошла старухе прямо в грудь, с чавкающим звуком прошив её насквозь, и улетела дальше, вонзившись в стену дома напротив.

Крови не было. В грудной клетке старухи образовалась дыра, но та продолжала надрываться, будто ничего не почувствовав.

Заклинание, предназначенное для самообороны, просто не сработало.

Рэнделу стало легче. Магия не оказала нужного эффекта — но и никакого убийства не будет.

Что вообще тут творится?

Жилки на его висках запульсировали чаще.

— Женщина! — Арктурус постарался перекричать её, попутно накладывая на себя заклинание Щита, которое едва заметной, тонкой плёнкой покрыло мага, словно мыльный пузырь. Если его атакуют, то хотя бы от первого удара он не

получит увечий. — Какого чёрта, хватит орать!

Звук не утихал — назойливый, громкий, пробирающий до мурашек. Из уха мага полилась струйка тёплой крови — перепонка была повреждена, и Арктурус на мгновение оглох, а голову пронзила острая боль. Звон в ушах заставил мага потерять ориентацию, и голова резко закружилась. Он согнулся, закрывая уши ладонями.

Пошла к чёрту эта вежливость.

— ЖЕНЩИНА!!! — Рэндел перешёл на ответный крик, срываясь на хрип. — ЗАТКНИСЬ!

Старуха надрывалась с каждой секундой всё громче и громче, а рот неестественно широко открылся. Но при этом она просто стояла — не атаковала, не колдовала.

Странная женщина.

Стоит в ночи, одна, орёт, как резаная. Дура. Напугала его до мокрых трусов.

Ещё один рапорт?

— ЗАМОЛЧИ! — маг натужно рыкнул, отдав приказ Силе, и резким движением вытер ухо. Магия белым сгустком направилась в сторону женщины. Снова медленно, лениво, будто что-то ей мешало, противилось.

Долетев до старухи, комок чар вошёл ей в грудь, и та резко затихла. Рот вытянулся ещё больше, и она стояла, не опуская руку, словно угрожая — но ничего не делая.

Значит, не владеет магией.

Значит, всё работает.

Значит, ему показалось.

— Совсем с ума сошла, старая??? — захлебнулся в истошном крике Арктурус, затыкая правое ухо указательным пальцем. — Я ведь и по морде могу дать! — Рэндел тут же поймал себя на мысли, что он при исполнении. И так слишком много себе позволил. — Кто вы и что тут происходит?

Зачем она кричала? Привлекала внимание?

Рэндел был готов к тому, что после столь громкого крика двери соседних домов распахнутся, и на улицу выйдут мужики с топорами и вилами, чтобы разузнать, что случилось и кто столь громко вопит в ночи. Он был готов моментально наслать чары Забвения на всех случайных свидетелей — в конце концов, писать три или четыре отчёта? Однако, ничего не было; напротив, в нескольких окнах свет даже погас.

Арктурус, усилием воли почти уgomонив колотившееся в горле сердце, вызывавшее тошноту, попытался успокоиться, тяжело дыша.

Неплохую защиту поставил Департамент. Любой на его месте, кто попытался завладеть спрятанным здесь сокровищем, уже сошёл бы с ума.

Но что-то казалось Рэнделу слишком странным.

Точно ли это часть охранной магии?

Неважно.

Его дело — убедиться в том, что с Хранителем всё в порядке.

На этот счёт у Арктуруса теперь были большие сомнения.

Старый маг объявился бы в ответ на истощный крик, но из дома номер четырнадцать никто не показывался.

Сейчас его мысли занимала стоящая перед ним неподвижная старуха. Кто она? Откуда она так резко появилась — маг был готов поклясться, что на улице не было ни души — и зачем пришла? Зачем орала?

С каждой секундой таяла его уверенность в том, что она часть защитных чар.

Взгляд мага привлекло какое-то изображение на её поднятой вверх левой руке. Что-то очень похожее на татуировку.

Рэндел, в свете ярко-голубого шарика, висевшего неподалёку, вгляделся в рисунок.

Круг.

Просто обычный круг.

Символ секты?

Прежде чем снова попытаться открыть дверь дома на площади Скиверен, нужно было опросить эту женщину, хотя Рэндел с удовольствием назвал бы её дурой. Это входило в полномочия мага, как сотрудника Службы Контроля. И было чётко прописано инструкцией — Арктурус живо представил себе страницу из Свода Оперативного Служащего и немного развеселился, отвлекаясь. «Необходимо использовать доступные, разрешённые Законами методы. Если вы применяете запрещённые методы... Наказание от Четвертой до Восьмой степени... Вы можете быть освобождены от Наказания в особом порядке...»

Маг разозлился на себя за то, что в подробностях помнил почти все инструкции. Он устал от всей этой чепухи, и понимал, что годы работы в Департаменте Магии сделали из него почти идеального бюрократа.

Винтик в огромной, проржавевшей машине, с давно сломавшейся деталью под названием «здравый смысл».

Какой, к чёрту, опрос? На него в ночи кричит женщина, которая не выглядит нормальной.

Здесь вообще мало что выглядит нормальным.

Рэндел, всё ещё ощущая головокружение и боль в ухе, взглянул на старуху и попытался отбросить мысль о том, что эта женщина — одно из охранных заклинаний.

Непохоже на работу Департамента.

Местная городская сумасшедшая? Человек в здравом уме не пришёл бы в сумерках орать на других людей.

«Надо бы успокоиться», сказал Арктурус сам себе.

Глубокий вдох.

— Вы меня слышите?

Никакой реакции. Старуха просто стояла и безмолвно наблюдала за звёздами. В ней не было ничего необычного — кроме того, что она открыла рот в беззвучном крике и вытянула вперёд левую руку с татуировкой круга на ладони.

— Всё нормально, — нервно усмехнулся маг. Звук его собственного голоса почему-то успокаивал.

Арктурус поднял голову, попытавшись проследить направление взгляда старухи.

Небо было безоблачным и чистым. Тёмным. Мириады звёзд, словно рассыпанный по полу бисер, наполняли светом этот апрельский вечер.

Вот Полярная.

Неподалёку - пояс Ориона, а вот созвездие Волопаса. И звезда Арктур, в честь которой его называли родители. «Страж Медведицы».

У мага была своя маленькая медведица по имени Белла, и он был готов на всё, чтобы её защитить.

Страх чародея понемногу отступал и растворялся. Он просто не привык к тому, что происходило здесь.

Не был опытным магом из боевого отряда. И давно не пугался так сильно. Последний раз — от неверных расчётов в счёте за электричество, когда ему насчитали к уплате сумму в три тысячи золотых.

Он лишь практиковал Боевую магию на заднем дворе своего дома — втайне от семьи, по ночам с субботы на воскресенье.

И надеялся, что в Департаменте об этом не узнают.

Выдох.

— Меня зовут Арктурус Рэндел, я представляю Департамент Магии и Магических Явлений, шестая категория, маг, вот моё удостоверение. — Он решил действовать по инструкции, и отточенным движением достал из кармана «корочку», быстро раскрыв её. Старуха даже не опустила головы, продолжая изучать небо. — У меня... У нас к вам нет

никаких претензий — я просто хочу знать, что здесь происходит.

Тишина.

Рэндел почувствовал, что начинает злиться.

Перед ней человек стоит! Распинается и показывает удостоверение. А из уха, между прочим, течёт кровь.

Арктурус, подавив желание зарядить старухе в нос, приблизился к ней, и, дотронувшись рукой в перчатке до салых, давно не мытых волос, опустил ей голову так, чтобы их глаза встретились.

Встречаться было не с чем.

Пустые глазницы зияли крошечной темнотой.

Голова качнулась обратно и снова обвисла, как только он убрал руку с её подбородка.

В её шее что-то громко хрустнуло.

Рэндел дёрнулся, а его кровь, снова резко вскипевшая, побежала по венам, разгоняя тепло по его телу. Он быстро проверил Щит — тот был на месте, едва заметным пузырьком плававшая вокруг него.

Безопасность превыше всего.

Его мысли вернулись к старухе.

Что с ней? Кто она?

Она вообще живая?

Или — как птицы, мертва?

Почему тогда кричала?

Есть только один способ проверить.

Рэндел снял перчатку и прикоснулся своей тёплой, чуть дрожащей рукой к её поднятой руке.

Рыхлой. Холодной — настолько, что маг почувствовал эту стужу на своей ладони.

Безжизненной.

Кажется, старуха давно была мертва.

Рэндел отшатнулся. Его готовое разорваться на сотни мелких кусков сердце сжалось и провалилось куда-то в желудок. Он вспомнил Бремен и битву с ордой оживших трупов, которую показывал ему Дариус через своё Воспоминание. Сумасшедший Светлый чародей, желавший власти, оживил тела с ближайшего кладбища, и Арктурус до сих пор в кошмарах смотрел в эти сгнившие, грязно-жёлтые глаза.

В отличие от старухи, у которой глаз вообще не было.

Как и у ворон, продолжавших неподвижно сидеть на крышах домов.

Осталось только тело, в которое вдохнули извращённое подобие жизни.

В нос ударил запах протухшей плоти, вперемешку с прелой землёй, и Арктурус подавил уже было подкатившую к горлу тошноту. Он вынырнул из ледяного озера воспоминаний, внимательно рассматривая стоявшую перед ним старуху. Обвисшая, дряблая кожа, пустые глазницы, полуистлевшая одежда. И Круг — не татуировка, но выжженное огнём клеймо.

Женщина продолжала стоять неподвижно. Разлетающиеся-

ся от слабого ветра жидкие волосы создавали обманчивую иллюзию жизни — той, которая насильственно покинула её. Рэндел, пытаясь сохранять равновесие на ставших ватными ногах, решился на авантюру и попытался прочесть прошлое этой женщины — так же, как сделал это с кучером Бонсом.

Кровь снова потекла из его носа, но он потратил эти десять капель впустую.

Это было невозможно.

Душа отсутствовала. Нет души — нет прошлого, нет настоящего, нет будущего.

Тупик.

Он, всмотревшись ещё раз в слабое свечение вокруг женщины, увидел остатки врождённой магии — почти незаметные, словно сахар, рассыпанный на белоснежном снегу. Небольшой, слабый, едва заметный тёмно-фиолетовый след среди черневшей пустоты.

Арктурус запутался окончательно. Откуда в покинутом жизнью теле следы магии, если заклинание Молчания не действует на чародеев — а на женщину подействовало? Она не могла владеть Силой, это Рэндел чувствовал. Однако — Сила была. Когда-то. Небольшой, едва заметный остаток.

И могло быть лишь одно объяснение.

Старуха, кажется, тоже подверглась Развоплощению. Арктурус не был уверен, но такое видел первый раз в жизни. Самое страшное из наказаний. Не смерть, не утрата тела. Утрата души.

Оболочка тела становится пустой.

Насовсем. Навсегда. Бесследно.

Никаких чувств — ни боли, ни страха, ни радости.

Просто растворение в безмолвной вечности.

Кому-то ведь посчастливилось вообще этого не видеть.

Он читал о таком случае в какой-то древней, полурассохшейся книжке с пожелтевшими от времени страницами и чёрной с золотыми звёздами обложкой. Арабский Халифат, пять тысяч разом развоплощённых магов.

Но там был достигший вершин безумия и мастерства чародей, который видел уничтожение магии как свою единственную цель. Которую он и достиг ценой собственной жизни.

А здесь? Ни один маг не достигал Высшего уровня за последние лет двести — это было бы запротоколировано в Департаменте, а за таким человеком велась бы круглосуточная слежка.

Кто смог это сделать? А самое главное — зачем?

Лишить магии. Это идёт против Законов Природы! А наказание за их нарушение — смерть.

И хорошо, если смерть тела.

На секунду чародей подумал о том, что и с ним может произойти то же самое.

Вдруг его самого когда-нибудь лишат магии?

Липкий ужас, словно голодная пантера, охватил его, расцарапав невидимыми когтями всё его нутро.

Какая чушь, так не бывает. Это всё защитные Чары, выставленные экспертами Департамента — путают сознание, вгоняют в страх.

«А ведь хорошо получилось. Если бы не задание, я бы сбежал отсюда к чёртовой матери», подумал Арктурус, судорожно сглотнув.

Он лишь приехал сюда навестить Хранителя, а в итоге столкнулся с ожившей старухой, которая испугала его. Маг ещё раз достал письмо и перечитал. Ни слова о возможной опасности. «Проведайте Греммуса... Он не ответил уже на три письма... Возможно, произошёл сбой в доставке...». Бюрократическая чушь.

Надо двигаться дальше.

Или, быть может, нет? Кучер вряд ли успел далеко уехать с двумя дряхлыми лошадами. Догнать его, высыпать ему в пухлые ладони оставшиеся монеты, да уехать обратно?

Арктурус живо представил свою фотографию на Стене Позора. Которой не было в Департаменте до этого момента, но с бегством из деревни Скиверен точно появится.

Нет уж. Он не из робкого десятка.

Сжав кулаки и оставив старуху неподвижно стоять с раскрытым чёрным ртом, он развернулся и снова пошёл к дому номер 14 на площади Скиверен. Было опасно оставлять потенциального врага за своей спиной, поэтому, собрав Силу, Рэндел очертил вокруг женщины огненный круг, чтобы она не могла никуда уйти.

Преграждающее Пламя. Всё-таки базовое обучение в Департаменте было полезным.

Яркий огонь пожирал темноту ночи и громко трещал, но из соседних домов по-прежнему никто не показывался. Арктурус быстрым шагом подошёл к двери и дёрнул за ручку, которая оставила на его ладони чешуйки ржавчины, за секунду до этого приготовившись к неожиданностям.

На этот раз не произошло ничего. Ни криков, ни взрывов, ни неожиданных нападений. Возмущений в Силе тоже не было. Дверь со скрипом открылась, и Арктурус уловил запах супа — горохового, с копчёными рёбрышками. Горячего. Того, что мать варила ему в детстве.

Мать, которая умерла шестнадцать лет назад.

Он, отогнав воспоминания, переступил через порог, одной рукой направляя голубой шар света внутрь комнаты, а другой накладывая заклинание Замка на дверь, со щелчком запечатав её.

Не хватало ещё посторонних глаз и ушей.

Рэндел огляделся. Комната была похожа на обычную бедняцкую хижину, в которой давно никто не прибирался. Дощатый пол, кровать с настилом из сухой соломы, стол с обшарпанной металлической миской, пыльные ковры с выцветшим рисунком, единственное окно без стекла, печь, в которой давно не зажигали огонь. Дырявый потолок, через который был виден кусок ночного, усыпанного звёздами неба. И паутина. Всё в пыли.

Здесь не было следов жизни. Как и в птицах, недвижимо сидевших на крышах домов поблизости. Как и в стоявшей снаружи старухе.

И супа тоже не было, но запах отчётливо ощущался.

В дальнем углу комнаты стоял маленький комод из тёмного дуба с двумя дверцами и ящиком. Рэндел, аккуратно ступая по скрипучему полу, подошёл; вслед за ним пролетел по воздуху голубой шар. На комодe лежала книга в кожаном, расхошемся от времени и покрытым тёмной, пахучей плесенью переплёте. Маг взял её в руки и с хрустом раскрыл.

Это была не книга — дневник хранителя Артефакта.

Дневник Греммуса.

На первых страницах были обычные записи одинокого пожилого человека — график посадки рассады, список покупок в местной лавке, таблица личного бюджета. Арктурус отметил про себя, что за охрану артефакта платили не так уж и много, всего сто пятьдесят золотых. «Жадные крысы из Правительства даже не могут обеспечить достойную старость!», возмутился Рэндел про себя.

В середине дневника обнаружились заметки и зарисовки об охраняемом артефакте.

Арктурус снова почувствовал, как у него скручивает живот. Он вспомнил строчку из письма на своей почте.

«Класс опасности — десять».

Само собой.

На попечении у Греммуса Мёллера находится Посох Душ.

Рэндел изучал Запретные Предметы на четвертом курсе в Университете Борнмута.

И Посох, о котором было не так много информации, был одним из самых опасных.

— Запираешь в себе души, словно попугаев в клетке, накапливая Силу, которую потом можешь выплеснуть, — пробормотал Рэндел себе под нос. — Помню.

Таким Артефактом хотел бы владеть каждый, кто возомнил себя властелином мира. И хорошо, что никто не знал, где он хранится.

От настигшего его озарения Арктурус прекратил дышать. Так вот что случилось со старухой!

Он оказался прав. Развоплощение. Сгусток Силы колоссальной мощи, который сжигает душу и отправляет её внутрь самого Посоха, запечатывая её там навечно. Сумасшедший бременский маг был предпоследней его жертвой. Или жертвой Департамента — Рэндел ещё не решил.

И вот теперь — женщина. Ни в чём не виновная. По крайней мере, на первый взгляд.

Где Греммус? Он не смог защитить Посох, его украли и использовали для ритуала? Где Посох? Кто это сделал? Зачем?

Тайны сплетались в большой клубок — и не было видно ни единой нити, за которую можно было потянуть.

Арктурус перелистывал страницы, но не вчитывался в то, что было написано. Его разум затмевала мысль о том, что

нашёлся какой-то чародей, достаточно дерзкий и сильный, чтобы пробить выставленную опытными магами защиту, завладеть Посохом Душ... И использовать его. Значит, и достаточно умный.

Он, на всякий случай, аккуратно выглянул в разбитое окно — всё было неизменно. Старуха стояла, не шелохнувшись, внутри круга из Пламени.

Ни души.

Маг на мгновение даже горько усмехнулся и вернулся к дневнику, перелистывая его.

Внимание Рэндела привлекла одна из последних страниц. Она была исписана — нет, исцарапана — какими-то странными, блестевшими в тусклом свете луны чернилами. Он поднёс дневник к носу, учуяв знакомый, чуть сладковатый запах.

Текст был написан кровью.

Кровью Греммуса.

Где же он сам?

Затаив дыхание, Арктурус прочитал написанное.

«Посох в моём погребё... Пробудился. Он зовёт меня. Я пытаюсь связаться через Пламя, магия не слышит. Чернила не пишут. Вязко, воздух стынет. Творится что-то странное.

Я пойду к Посоху. Не знаю, что меня там ждёт. Свяжись с Келусом, если я поддамся. Голубь долетит, он знает. «Цикл» — ключ.»

Пробудился?

Он что, живой?

Живой Артефакт? Таких не существует.

Его не украли? Он... Сбежал?

Арктурус нервно хмыкнул. Почему его не предупредили?

От него что, захотели избавиться? Могли бы просто уволить.

Голубь? Какой, и где он? Это шанс сообщить хоть что-то в Департамент!

Точно! Сообщить!

Рэндел положил раскрытый дневник на комод, развернулся и, ещё раз бросив взгляд в окно, выставил вперёд руку.

— Пламя Связи!

С его руки сорвался поток огня, похожий на тот, что он наколдовал в повозке, только ядовито-зелёного цвета. Огонь сгустком упал на дощатый пол и разлился по нему, словно вода из ведра, жалобно потрескивая. Докатившись до стен, поток пламени исчез.

— Не врал старик, — хмыкнул маг.

Пламя Связи действительно не работало.

Арктурус ещё раз перечитал написанный кровью текст.

Всё же, написать какому-то... Келусу?

От страницы пахло ещё чем-то, и Рэндел, приняхавшись, без труда учуял запах перебродившего эля, когда-то пролитого на бумагу.

Тогда всё понятно.

Старый выпивоха недосмотрел за вверенным ему Артефактом, и тот был украден.

Не придумал ничего лучше, как написать письмо кровью? А кровь для того, чтобы выставить себя жертвой? За бутылку он мог и продать кому-нибудь Посох Душ, а потом пустить себе кровь...

С другой стороны, Департамент не стал бы доверять охрану такого магического предмета какому-то случайному пьянице.

Или всё-таки со старым Хранителем что-то случилось? Может, он ушёл заготавливать дрова, или на охоту.

Правда, кровь на страницах говорила об обратном.

Какой бы вопрос себе ни задавал Рэндел, у него всегда была развилка.

И он не мог выбрать, какой из ответов правильный.

А что за Цикл?

Арктурус что-то слышал об этом, но, как ни пытался, не мог ничего вспомнить.

«Посох в моём подвале...»

Значит, здесь есть подвал.

Быть может, там найдётся что-то полезное?

Арктурус осмотрелся.

Погреб.

Широким шагом он приблизился к лежавшему на полу пыльному ковру и одним движением убрал его в сторону. Его взору открылась небольших размеров дыра, прикрытая куском дощатого пола. Рэндел поднял его, отставил в сторону и начал спускаться. Шарик света последовал за своим со-

здателем.

Запах ароматного супа исчез, сменившись на запах плесени, гнилых овощей и разложившегося мяса, ударившего в нос. Маг попытался задержать дыхание, но не смог.

Бездыханное тело одетого в серебристый кафтан старика с длинной седой бородой лежало в углу, неестественно выгнувшись, прямо на банках с соленьями; некоторые из них были разбиты, и осколки стекла торчали из его тощих, синих ног. Арктурус своим появлением спугнул крыс, которые лакомились остатками человека и разбежались по тёмным углам подвала с недовольным пищанием.

Его чуть не стошнило от запаха и вида трупа, но он взял себя в руки и ещё раз послал поток Силы вокруг себя — чтобы та, вернувшись, сообщила о любом зачарованном предмете.

Ответа не было.

Как и Посоха.

Ни следа защитных заклинаний.

В дальнем углу подвала что-то маленькое зашевелилось, затрепыхалось, но Рэнделу было не до того.

На стене за телом Греммуса поблёскивал в лучах луны, пробивающейся через щели в дощатом полу, круг. Начерченный густой, красной, застарелой кровью, прямо на камнях.

Такой же, как на ладони старухи.

Которая, с лёгкостью перешагнув окружающее её Пламя

— вдруг задрожавшее и ослабевшее — медленно направилась к дому на площади Скиверен, 14.

Глава 3. Сила взаимности

Человек преклонных лет, одетый в абсолютно новый чёрный фрак с аккуратной бабочкой, сидел на скамейке в тени раскидистого дерева. Апрельское солнце начинало греть, пусть и не так сильно — но этого хватило, чтобы мужчина в утренний час — отведав чашку вкуснейшего бразильского кофе — вышел на улицу за газетой. Он перелистывал страницу за страницей, закинув ногу на ногу, и с неудовлетворением отметил отсутствие свежих новостей. ещё более недовольным он выглядел, когда пробежавший мимо мальчик случайно наступил на его начищенные блестящие ботинки.

— Дяденька, простите! — крикнул юнец и в ещё более быстром темпе побежал вперёд, явно опасаясь получить подзатыльник.

— Аккуратнее! Только ведь начистил! — воскликнул было человек, но осёкся, вспомнив себя в том же возрасте. Что ему стоит снова почистить ботинки? Да ничто. А у мальчика, быть может, какие-то важные дела!

Он поправил длинную седую бороду и живо улыбнулся солнцу своими насыщенно-зелёными глазами. Жизнь была прекрасна — он был на пенсии, подрабатывал охранником в супермаркете, и сегодня как раз был его первый выходной день. Несмотря на не особо хорошую должность, денег впол-

не себе хватало не только на еду, но и на костюм с ботинками.

Пожилой человек сладко потянулся и отложил газету. У него сегодня было много планов — нужно было съездить за покупками, навестить сына в пригороде Бирмингема, а затем вместе с ним поехать на могилу к жене.

Оливия...

«Мне так тоскливо без твоей тёплой руки», с грустью подумал он.

О супруге он вспоминал уже не так часто, как в первые десять лет после того, как та угасла, но считал своим долгом хотя бы раз в полгода отдавать дань её памяти.

Он бросил взгляд на хорошие механические часы на левом запястье — подарок за выслугу лет. Шесть часов двенадцать минут. Он привык вставать рано, отшучиваясь перед родственниками единственной фразой — «зло не дремлет». И это было правдой — за последнее время он был первым в таблице импровизированного турнира по поимке магазинных воров. Молодые люди, за которыми он так притко бежал и мастерски их ловил, отмечали недюжинную силу этого старика.

— Дед, ну ты даёшь. Выглядишь на восемьдесят, но сил в тебе побольше чем у меня, — всхлипывал один из любителей не оплатить на кассе энергетик.

В каждой шутке есть доля шутки, отмечал про себя этот человек.

Утро было поистине прекрасным, и ему вообще не хотелось вставать с этой скамейки, чтобы заниматься хоть какими-то делами. Он решил дать себе ещё десять минут, а затем — уж точно встать. До тех пор, старик нашел себе прекрасное времяпрепровождение — он поднял голову вверх, устремив взор на ясное, с редкими облаками голубое небо, и наблюдал за пролетающими птицами, вдыхая ароматный весенний воздух.

Он не услышал звука трепыхающихся крыльев, но заметил движение.

Рядом с ним на скамейку приземлился белый, с редкими коричневыми перьями голубь.

— Ты ж мой хороший! — воскликнул старик, обожавший птиц, и тут же начал рыться в карманах пиджака. К сожалению, пиджак был совсем новый, купленный вчера вечером с премии, и даже захудалой семечки там не оказалось. Мужчина расстроился.

— Сейчас, сейчас, посиди здесь. Я схожу до булочной.

Голубь, казалось, понял, и остался смирно сидеть на скамье, изредка начищая клювом свои перья.

На секунду старик восхитился красотой и грациозностью этой обычной городской птицы. Какой благородный белый цвет перьев! Какие чистые оранжевые глаза! Какие крылья — не подрезанные, ровные! Какие лапы!..

Мужчину прошиб холодный пот.

Лапы?

На одной из них было что-то примотано. Записка?

— Это мне? — спросил он у птицы, не ожидая ответа. И готов был поклясться своим больным коленом, что та, еле уловимо, кивнула в ответ.

Он протянул руку и отмотал маленький клочок бумаги, привязанный какой-то грязной ниткой.

Он уже долгие годы не получал писем вот таким образом.

Человек развернул небольшой свиток, и стал читать. Каждое слово, написанное на ещё влажной, небрежно оторванной бумаге — написанное чернилами, напоминающими кровь, — отдавалось в его голове пульсирующей болью.

«Келусу. Деревня Скиверен. Греммус мёртв. Скорее. Жду.»

Маг, давным-давно отошедший от дел, столько лет бежал от прошлого.

Но оно оказалось быстрее и догнало его.

Греммус мёртв... Его лучший друг в далёкой Дании.

Как?

Он же всё предусмотрел!

Реальность настигла Келуса Стронгдора и вырвала из облаков, в которых он витал.

Он больше не может прятаться.

Хранитель мёртв. Только ли он?

А как же Барбара - та, которую он оставил, чтобы его друг был счастлив?

Что там вообще произошло? Кто смог убить Греммуса?

Чуть сладковатый запах с примесью железа достиг его носа, и он принялся к письму.

Это действительно была кровь.

Кто этот человек, который написал письмо?

Отогнав от себя поток вопросов, которые затягивали его, словно водоворот, маг заметил, что в правом нижнем углу было ещё что-то написано.

Буква О.

Келус сразу всё понял, и эта мысль, встретив сопротивление разума, взорвалась тысячами искр в его голове.

Его план рухнул?

Всё повторяется снова?

То, что он оберегал долгие годы...

Он схватил голубя, сунув его себе за пазуху, отправил утреннюю газету в мусорный бак, огляделся и, не увидев никого в столь ранний час, растворился в воздухе, оставив после себя небольшое облако дорожной пыли.

— Старая тварь!

Арктурус сидел в подвале дома на площади Скиверен, 14, и тяжело дышал, хватая ртом промерзающий в ночи воздух. Темноту разгонял лишь небольшой сотворенный из магии огонёк — единственное, на что у него хватило Силы после битвы с ожившей старухой. Он ждал этого, и был готов, но при нём не было Амулета Выжившего — Рэндел оставил его дома. Как бы он сейчас пригодился — скрыл бы его из поля

зрения поднятой из могилы женщины.

А дальше он бы справился. Недаром ведь посещал в детстве секцию карате.

Но кто предполагал наличие живого мертвеца в богом забытой деревне? Он ведь обычный чиновник, отправленный провести Греммуса в глухую деревеньку!

Абсолютно не готовый к сражению.

Но он справился, и мысленно благодарил себя за это, перевязывая хрустящим от времени бинтом порез на левом плече. Остроконечная клюка старухи оказалась весьма опасным оружием. Рана была глубокой, но излечить её не получалось — не было запаса Силы, поэтому кровь сочилась сквозь рваную дыру на полупальто и крупными каплями падала на пыльный заплесневелый пол.

— Чёртовы инструкции, — процедил Арктурус под нос, стиснув зубы и затягивая узел. — И зачем надо было отбирать у меня телефон?

Рэндел мысленно похвалил себя за то, что в момент, когда труп старухи — внезапно наполнившись нечеловеческой силой — с хрустом и скрежетом сорвал дверь с петель, первым заклинанием, которое маг выпустил в пространство, были чары Заглушающего Пузыря. Никто не слышал и не видел этой битвы, и, возможно, Арктурус выиграл себе несколько часов.

Было непонятно и то, что пожилая женщина — а мог ли он её теперь так называть? — смогла перешагнуть Преграж-

дающий Огонь, который во всех учебниках защитной магии называется самым действенным оружием против возрождённых. Почему так получилось? Может быть, он что-то не знает о базовых принципах работы заклинаний?

Впрочем, этой ночью магия вообще работала странно.

Лишь горстка обожжённого пепла там, наверху, напоминала о старухе. Если бы хоть кто-то видел эту битву, чародей бы получил приглашение в отряд незамедлительно. Пара разрушающих гнилую плоть заклинаний, следом — одно связывающее, и на десерт — Сожжение Восставшего. Как по учебнику. Не зря получил красную «А» и медальку из позолоченной фольги. Не зря тренировался по ночам.

Он очень не хотел, чтобы об этом узнала Сесилия, но раз уж она узнала — в следующий раз он пригласит её посмотреть на его «выступление».

И не будет больше краснеть за это.

Рэндел вспомнил, что его не взяли в отряд Боевых Магов не только из-за шести лет пребывания в Бартандо. Условия отбора предполагали наличие Потенциала к магии не ниже Второго уровня, а он был врождённый Третий.

А ещё он считал большой удачей, что в подвале обнаружился личный почтовый голубь Греммуса, неизвестно сколько просидевший в клетке.

— Ты чего тут делаешь? — изумлённо сказал птице чародей пятнадцать минут назад. Он знал, что голубей в подвале не держат, и на минуту посчитал старика Греммуса живодё-

ром. Но, взглядевшись в лоснящиеся перья, он заметил, что птица выглядит ухоженной и сытой — просто напугана.

Рэндел покормил его найденным в одном из мешков пшеном, а потом трясущейся рукой написал письмо собственной кровью из раны на вырванной из дневника странице.

— Келус, — с надеждой шепнул он голубю перед тем, как выпустить его в прохладную апрельскую ночь. — Надеюсь, ты знаешь.

Птица, вспорхнув, благодарно обернулась на мужчину, словно говоря «спасибо» за освобождение, и скрылась в туманной пелене сумерек. Голубь блеснул своим белым оперением, а затем растворился в безмолвной пустоте.

Чародей сам даже не знал, кто такой этот Келус. Какой-нибудь чиновник, с которым Греммус вёл переписку и получал от него указания? Старый друг? Может быть, родственник? Арктурус надеялся, что неизвестный маг даст ему ответы на все вопросы, которые у него скопились за эту ночь.

Плечо саднило, словно клюка всё ещё была в нём. Заклинание Обезболивания, несомненно, облегчило бы его существование, но времени прошло мало, и уровень магии был крайне низок. Восстановить её быстрее было невозможно, поэтому ему оставалось лишь ждать, сидя в подвале, рядом с давно холодным трупом старого Хранителя.

Арктурус не испытывал и толики отвращения, лишь внезапно накотившую грусть.

Департамент Магии отрядил этого человека защищать

Посох Душ, но не уберёг от смерти. И как же он погиб? Его убил тот, кто украл Посох? Или случилось что-то ещё?

Он представил себя на месте этого старика. Неужели совсем некому было о нём позаботиться? Он был совсем один в этой деревне? Ему показалось, что умереть вот так, всеми забытым, в нелепой позе, это очень печально.

С другой стороны, не всё равно ли?

А что, если в деревне не одна лишь старуха — живой труп? Ему не хватит тех крупиц магии, что успели наполнить его тело. Даже на то, чтобы себя обезопасить. Щит выдержит один магический удар, после чего лопнет. Или пять физических.

Но запаса Сил сейчас не хватит даже на него!

Рэндел вспомнил встретившихся ему на въезде жителей деревни, которые не смотрели на него — и вздрогнул, ощутив тяжесть в животе.

Было то, что он не заметил сразу, но сейчас, подстёгиваемый болью в плече и остаточным адреналином, он испытывал просветление.

Они все прятали глаза!

Ему представилась миловидная девушка в расписном платке, с милой, широкой улыбкой... И с пустыми глазницами.

Или грузный мужчина, который, не поднимая взгляд, кутался в захудалый тулуп.

Никто не смотрел на него.

Потому что было нечем.

Он оказался в целой деревне поднятых из могил людей. По крайней мере, маг очень быстро смирился с этим.

В ловушке. Один. Без какой-либо связи с внешним миром, без помощи извне. И свой единственный шанс на спасение — почтового голубя — он потратил не на то, чтобы отправить весточку своему коллеге, Дариусу — который точно вызвал бы отряд Боевых Магов, и не Агнессе — а на письмо какому-то старому дураку!

Арктурус почему-то не сомневался в том, что Келус — старый. И дурак.

Но верить ему хотелось в обратное. Иначе кто объяснит ему, что здесь вообще происходит?

Прошло уже четыре часа с того момента, как бело-коричневый голубь, услужливо воркуя, выпорхнул сквозь единственное разбитое окно. Рэндел не знал, постигла ли его участь остальных птиц в деревне, или, быть может, ему повезло и он вырвался на волю сквозь тьму магии, окутавшую поселок. Всё-таки, голубь был очень приметным, словно сверкающая звезда на чёрном небосводе, и шанс на то, что письмо доберётся до Келуса, был призрачным.

Луна, полная и круглая, серебристым светом заливала долину, в которой расположилась маленькая деревушка Скиверен, окружённая густым, хвойным лесом. На улице было тихо — казалось, это место погрузилось в мёртвую тишину. Собаки не лаяли, птицы не пели, лишь зловеще поскрипы-

вали старые деревья, клонясь под лёгким ночным ветром.

Это вгоняло Рэндела в первобытный страх, заставляя испытывать навязчивое ощущение, что он не один в самом сердце этой ночи. Но он держался.

По прикидкам Арктуруса, сейчас было около пяти часов утра. До восхода на этой широте ещё нескоро. Холод был абсолютно невыносим — его лихорадило от полученной раны, — и маг понимал, что коченеет. Он сделал усилие и со вздохом пронзающей его боли встал, опираясь здоровой правой рукой на каменную стену погребя.

Нужно было найти хоть что-то для растопки печи наверху, иначе можно совсем замёрзнуть. А это не входило в его планы. Он очень хотел, чтобы время текло побыстрее, чтобы эта командировка закончилась, и он очутился дома, в своём родном Борнмуте — желательно, лёжа в постели под тёплым одеялом с кружкой любимого горячего какао.

И рядом с женой и дочерью.

Он снова кинул взгляд на лежащее неподалёку тело Гремуса, одетое в пропитанный кровью серебристый кафтан.

Придётся полежать здесь ещё какое-то время, старик. Пока не прибудет загадочный Келус.

Уж он-то во всём разберётся.

Избавившись от мыслей, Рэндел сделал усилие над собой и, с трудом передвигаясь, добрых десять минут карабкался вверх по лестнице, стараясь не издавать ни единого звука, чтобы не привлечь лишнего внимания. Пол иногда преда-

тельски скрипел, и, казалось, вся деревня Скиверен слышала это. Поднявшись наверх, он оглянулся — в северном углу дома лежало три деревяшки, весьма пригодных для растопки, а в комоде обнаружились отсыревшие спички.

Подарок судьбы.

Когда в лоне печи заплясал маленький огонёк, осветивший сумрак дома Греммуса, Арктурус невольно улыбнулся и почувствовал разливающееся по жилам тепло. Он твёрдо решил пока обходиться без магии, чтобы накопить её.

Он не знал, что его ждёт дальше, поэтому загородил единственное окно старым шкафом, чтобы свет от огня не лился на улицу, а дверь запер столом.

Если кто-то решит вломиться в дом, то так просто не войдёт.

Рэндел, чиновник шестой категории из Службы Надзора за Магическим Правопорядком, осел на пол и погрузился в раздумья. Нужно было что-то делать.

Бежать? Куда, в лес?

Обратиться к жителям деревни?

Они точно... живые?

Рэндел в первый раз оказался в столь безвыходном положении. Остался совсем один. Память снова подсунула ему воспоминания о бессонных ночах в Бартандо. Пронизывающий до костей холод, уныние, полумрак и бесконечная боль в наказание. Ему никогда не было так одиноко, как тогда, на вершине Монблана — шесть долгих лет заключения.

И вот сейчас.

Арктурус основательно согрелся и уже немного успокоился. Он лишь предполагал, что деревня Скиверен была полна восставшими из мёртвых, но проверять ему крайне не хотелось. Если он потратил всю имевшуюся у него магию на одну жалкую старуху, то что ему делать с несколькими десятками человек?

«Деревня в двести душ» — вспомнил он слова Дариуса.

Ни амулетов, ни зелий, ни оружия. По его прикидкам, запасы Силы восстановятся не менее чем часов через шесть, но что он будет делать, если ожившие трупы вдруг начнут ломиться в дверь?

Будут ли хоть призрачные шансы на то, чтобы спастись?

Главное — не привлекать внимания. И дожждаться рассвета.

Блуждая в собственных мыслях, Арктурус, согретый растопленной печью, но ослабленный потерей крови, готовился к сладкой дреме.

Он ведь не Боевой маг. Он ведь обычный кабинетный чиновник с Потенциалом Третьего уровня. Его Сила не была, как это правильно и модно теперь говорить в среде тех, кто постоянно практикует атакующую магию, раскачана.

Ну и что?

Ноги есть, руки есть. Голова на плечах тоже.

Он здоровой рукой поправил шляпу, собрав под неё растрепавшиеся волосы.

Собраться, Рэндел.

Абсолютно ничего не ясно, кроме одного — нужно поспать и восстановиться. Рана затянется, Сила наполнит его и всё будет хорошо.

Он вспомнил о своей дочери, которая сегодня будет праздновать свой день рождения.

Папа обещал вернуться вовремя — провести дедушку в дальней стране и привезти подарок.

И о жене, которую без памяти любил, носил на руках и благодарил за спокойную и счастливую жизнь.

Вспомнил о двух самых дорогих и любимых людях, прежде чем провалиться в беспокойный сон.

Из которого его выдернул звук назойливого скрежета.

Кто-то ломился в дверь, будто шкрябая когтями по дереву, раздирая его, выламывая щепки из рассохшихся досок.

Рэндел встрепенулся, отгоняя дрему, а сердце пропустило несколько ударов.

Они здесь.

Они пришли.

Они нашли его.

Как?

Запах?

Свет?

Что-то ещё?

Стуки наполнили студёный воздух этой ночи, к ним добавилось сдавленное рычание.

И запах.

Тяжелый, гнилостный, вызывавший желание опустошить желудок.

Запах, который чародей ни с чем не спутает.

Сомнений не было — мертвецы вышли на охоту.

Сколько он спал? Арктурус взглянул на левое плечо — кровь остановилась и уже не капала сквозь повязку из окрасившегося в алый цвет бинта, лишь пропитывала его полупальто. Значит, не меньше часа.

Недостаточно.

Мало.

Ничтожно мало!

Он прикрыл глаза и обратился к Силе. Та слабым откликом дала понять, что наплатала ослабевшего и раненого мага лишь на четверть. Хватит лишь на несколько ударных заклинаний, и не более, но трупов это не остановит — лишь задержит.

Даже в этом Рэндел не был уверен — если ожившая старуха легко и непринуждённо преодолела барьер, то помогут ли остальные заклинания?

Он судорожно перебирал в голове варианты спасения. Спрятаться в погребе и закидать врагов банками с солеными огурцами? Поджечь дом и сгореть вместе с вернувшимися к жизни трупами? Сбежать и спрятаться в колодце, что стоит посередь площади?

Чушь. Всё чушь.

Вот если бы он был наполнен Силой!

Вот если бы у него было...

На секунду Рэндел представил в своей руке Посох Душ.

Где же он? Может, лежит в погребке, спрятанный под сеном? Или где-то за склянками?

Он понял — у него ничего нет. И никто ему не поможет.

С грохотом, сравнимым со взрывом пороховой бочки, рухнул от мощного удара закрывавший окно старый шкаф. Вместе с ним разбилась стоявшая внутри посуда, звонко разлетевшись на сотни осколков. В проёме окна, сквозь облако поднявшейся пыли, показались землистого цвета лица. Обезображенные смертью, озлобленные повторным возвращением к жизни, очернённые той магией, что сочилась из их пустых глазниц и вонючих ртов...

Не меньше десятка.

Ни одна чёртова инструкция из головы не подходила под эту ситуацию.

Кто их писал?

Кто вообще отправляет обычного офисного сотрудника на проверку Посоха Душ?

Арктурус пообещал себе, что выскажет Сюэзен Оуэн, что думает.

Если вернётся.

Чародей обернулся в поисках хоть какой-нибудь баночки, пузырька с зельем, которое мгновенно восстановит Силу.

Такой не было не то, что у Греммуса — и в природе не

существовало, и он прекрасно знал об этом.

Прикрыться столом, как щитом?

Запереться в погребѣ? Попробовать сбежать?

Кровь громом стучала в висках, путая сознание, и Арктурус перебирал в уме боевые заклинания, которые знал. Адское Испепеление? Его он уже применил в бою со старухой. Ткань Мироздания не даст Силе ещё раз сотворить это заклинание.

Развеивание Тьмы? А на такое Силы попросту не хватит.

Путаница Сознания? И в чём смысл применять это против мертвецов?

Его руки мелко тряслись, он хватал ртом воздух, словно это был самый вкусный в мире десерт. В бледном свете серебристой луны лоб блестел испариной, а ноги стали ватными.

На таких ногах он далеко не убежит.

Мертвецы начали влезать сквозь окно и протискиваться внутрь дома через дверной проём, мешая друг другу, толкаясь и протягивая свои безжизненные руки к Арктурусу.

Что там делают люди в такие моменты?

Молятся?

Но маги не верят в богов.

Рэндел, тоже не веривший ни в одного бога, попытался помолиться, вспомнив, как ходил с отцом на воскресную службу в соседний приход. Маленькому Арктурусу это не очень нравилось, но ради того, чтобы заслужить его одобрение —

и получить порцию вкуснейшего лакомства из находящейся рядом лавки мороженщика — он ходил. И слушал все эти занудные проповеди. Ему тогда казалось, что взрослые живут очень скучно, раз делают то, что им не нравится.

«Воспламени сердца наши огнём...»

Его взгляд случайно упал на огонь, беззаботно плясавший в печи.

«Воспламени...»

Слова молитвы, знакомой Арктурусу с детства, застряли в голове.

Воспоминание взорвалось снопом ярких искр, и Рэндел вспомнил одного из заключенных, сидевшего в соседней камере в Бартандо. Тот чародей изучал запретную тёмную магию и, спустя годы практики, освоил получение Силы через Жертву — за что и оказался за решёткой.

Он истязал себя, топился, вызывал удушье, провоцировал надзирателей, чтобы те били его до крови. А потом сбежал, накопив достаточно Силы — перед тем успев рассказать Арктурусу несколько тайн за то, что тот делился с безумцем обеденной порцией гнилых свекольных очистков.

Спасибо за идею, Локус Фрости.

Рэндел шумно выдохнул.

Жертва.

Стоило попробовать.

Рискованно.

Окунуться в Тьму? Снова?

Пальцы на руках резко похолодели. Рэндел чувствовал, как чаша весов в его сердце склоняется то в одну, то в другую сторону.

Жить или умереть?

Выбора не было.

Осталось лишь решиться.

Пора.

Он быстро — насколько мог после ранения и сна — поднялся с пола, стараясь не дышать трупным смрадом, заполнившим комнату.

Снял перчатки, бросив их куда-то в сторону, и в мгновение ока шагнул к печи.

За спиной всё ближе слышался хрип приближавшихся мертвецов.

Единственный вариант наполнить себя Силой — воззвать к Законам Природы.

Разорвать свой Контракт в надежде, что Мироздание поможет ему.

Какая разница, что будет потом?

Он не хотел умирать. Он хотел жить.

Для своей семьи.

Для своей бесценной дочери.

Белла...

Арктурус Рэндел быстро засучил рукава и сунул ладони прямо в сердце полыхающего огня.

Тишина сдавила его слух, а в черепную коробку будто на-

лили серной кислоты.

Боль.

Ещё боль.

Чудовищно.

Так больно не было никогда.

Нечеловеческий рёв пронзил ночь, словно гладиатор — своего поверженного соперника.

Кожа чародея раскалилась, покрылась пузырями и попала, а в воздухе запахло жареным мясом. Огонь острым копьём проникал глубоко в плоть, разрывая ткани. Маг страдал, но, принося Жертву, наполнялся Силой, которая тут же разливалась по его жилам, заставляя забыть о боли.

Чуждой Силой.

Мощной.

Иного выхода, чтобы выжить, у него не было.

Иного выхода, кроме как наполниться Тьмой.

Опять.

Рэндел достал из печи полыхающие руки и ощутил, что он буквально переполнен магией. Боль ушла, оставив место Силе — та была через край, все его мышцы горели, а по венам будто текла раскалённая лава. На мгновение чародею показалось, что он может разорваться на куски.

Он первый раз в жизни применял Ритуал Жертвы.

И в последний, как он пообещал себе в ту же секунду.

Ещё раз спасибо, Локус.

Мертвецы вынесли дверь и полезли через окно, выбив

хлипкую раму, со стуком упавшую на пол.

Арктурус был готов. Он собрался с мыслями, выдохнув и опустошив лёгкие — чтобы затем наполнить их ледяным апрельским воздухом.

Маг чувствовал себя словно в каком-то фильме ужасов. Ночь, тишина, никого вокруг — и толпы трупов, готовые в любой момент разорвать его в клочья.

Чему там учили на базовых курсах Департамента?

Шаг первый. Успокоиться.

Шаг второй. Трезво оценить ситуацию.

Шаг третий. Нападение — лучшая защита.

Убивать ему уже приходилось.

Так поступил бы любой ребёнок.

Шесть лет в Бартандо — небольшая плата за месть.

Методичка по борьбе с возрождёнными мысленно пронеслась перед его взором.

Огонь.

Пока тела не подошли слишком близко, стоило попробовать.

— Жги! — громко скомандовал он, развернувшись, и из его пальцев вырвалось десять фонтанов яркого всепожирающего огня. Дымящаяся плоть трупов отваливалась кусками и с чавканьем падала на пол, догорая и потрескивая. Мертвецы издавали громкие хрипящие звуки, но не чувствовали боли, продолжая надвигаться на чародея. Кто-то из врагов, шатаясь, падал, заходясь в бесплодных попытках подняться.

Он осознал, что применение этого заклинания не отняло у него и каплю магии.

А, может, всё получится?

Шанс есть всегда.

Это Рэндел знал точно.

В дом прорвались как минимум семеро воскрешённых, и они медленно, тяжёло передвигаясь, наступали на Арктуруса. Огонь нанес им некоторый урон, замедлил, но не остановил — и уж тем более не убил. Воздух наполнился запахом копчёного, но гнилого мяса, и Рэндела, ощутившего судорогу в районе желудка, стошнило остатками вчерашнего обеда — прямо на лицо возрожденного трупа. Тот даже не стал утираться, продолжая приближаться к чародею.

Запас Сил бил через край. Маг знал, что может попробовать задержать их, и если Огонь не смог, то можно попробовать атаковать Водой, а ещё лучше — заморозить.

— Вы же уже один раз сдохли, чего ещё лезете-то? Стужа! — голос Арктуруса рыком зазвенел в воздухе, и из его рук вырвались потоки студёной воды, которые тут же с хрустом превращались в лёд.

Ледяные глыбы прошивали тела поднятых из могил, оставляя в них зияющие, сочащиеся гноем и кровью дыры. Некоторые из трупов, более слабые, отшатнулись и отступили — у Арктуруса появилось немного пространства. Особо наглый оживший, посмеявшийся было наброситься на чародея, получил крупную льдину прямо в голову, и из его раскры-

шившегося черепа на пол выпали мозги, покрытые червями. Другому телу повезло ещё меньше — лёд пригвоздил его к деревянной стене комнаты, практически полностью обездвижив.

Магу казалось, будто Сила сама управляет им.

Запасы магии Рэндела подходили бы к концу. Но не сейчас. Магия выливалась из него струящимися потоками, словно вскипевшая вода из кастрюли.

Он чувствовал, что стал Высшим — как минимум, по уровню Силы.

Об этом его компаньон по Бартандо не рассказывал.

Как долго это продлится?

Арктурус ещё раз мысленно поблагодарил себя за предусмотрительность.

Не зря практиковался дома во дворе.

Через окно и дверной проём ввалилось ещё пятнадцать опороченных черной магией существ, громко хрипя и высывавая посиневшие языки.

Или двадцать.

Чародею было плевать, сколько.

Лишь бы это всё уже закончилось.

— Откуда вы берётесь??? — в сердцах гаркнул Рэндел и выставил руки в жесте, напоминающем кукиш. Волна невидимой Силы прошла пространство, с хрустом ломая врагам кости. Многие из возрождённых повалились на пол, не в силах двигаться; нескольким из них оторвало ноги и руки, и их

туши повалились на пол, корчась в конвульсиях.

У Арктура появилось несколько секунд, чтобы перевести дух и заглушить боль, которая туманила его разум после применения заклинаний. Он стоял ровно посередине комнаты и быстро оглядел её. Семеро мертвецов были повержены окончательно, ещё почти два десятка подходили ближе и ближе.

Он прекрасно понимал, в какой ситуации сейчас находился.

И именно это придавало ему сил. Он словно видел свет зари в самом конце этой ночи.

Это у него от матери. Она всегда умела находить выход в критические моменты.

Маг, заметив движение слева, увернулся от летящего в ухо удара и Рубящим заклинанием оторвал нападавшему руку, а следом — раздробил его пополам.

— Что, гад, неохота второй раз подыхать? — Следующему подошедшему близко труп он нанёс удар ногой в живот, и оттуда высыпались гниющие кишки вместе с желудком. Атакующего настигло заклинание Замораживания, и тот остановился, а затем упал и замер навсегда.

Выжил. Почти спасся.

Сердце стучало так, будто было готово выпрыгнуть и тоже начать сражаться.

Прямо в висках, в пятках, в горле.

Он откинул волосы со вспотевшего лба.

Методичка Департамента состояла не из трёх, а из четырёх шагов.

«Береги Силу для по-настоящему серьёзного удара, чтобы обезвредить врага.»

Арктурус, сбивчиво дыша, словно после стометровки, выглянул на улицу. Его глаза расширились, а рот приоткрылся — ровно в тот момент, когда Рэндел осознал, что ему уготована изощрённая пытка, которая неминуемо заставит его позорно погибнуть.

Весь двор был забит восставшими из мёртвых телами.

Человек двести. Вонючих, хрипящих, смертоносных.

На такую орду у него не хватит магии. Даже с подпиткой.

Вся деревня Скиверен вышла на бой с кабинетным магом шестой категории, который получил первый настоящий боевой опыт пару минут назад.

И за что ему это?

Арктурус ощутил страшную усталость, разлившуюся по всему телу. Страх уже не мешал — Рэндел перестал чувствовать его.

Будь что будет.

Его голову пронзила внезапная мысль. Если не получалось раньше, может, получится сейчас?

— Перемещение, Лондон, Департамент Магии! — выстрелил он криком в холодный воздух, и пар повалил у него изо рта, тут же растворяясь. Маг представил точку назначения и зажмурил глаза, готовясь к ощущению полёта сквозь

пространство.

Тишина.

В его сторону повернулись даже те мертвецы, которые до этого блуждали по площади, полагаясь лишь на нюх.

Что-то по-прежнему блокировало магию Высшего уровня.

Даже будучи более сильным магом, чем обычно, он не мог Переместиться.

Какой тут Пятый ранг?

Какой тут Высший?

Он наполнился Силой, но это не означало, что его навыки вдруг улучшились.

Значит, не сбежать.

Значит — сражаться.

Надпочечники неистово болели, а сердце гоняло ставшую вязкой кровь по телу. Арктурус сжал руки в кулаки, ощущая странное чувство, похожее на азарт и эйфорию, будто он только что выиграл в лотерею.

Целая толпа?

Он всегда хотел попробовать одно заклинание — правда, на него никогда не хватало Силы. Зато он точно знал, как его вызвать — именно такой магией его сосед по этажу, Локус Фрости, перебил охрану в Бартандо во время своего побега, чудом не зацепив самого Рэндела.

Арктурус всегда хотел прикоснуться к такой магии.

Мощной.

Запретной.

Недоступной никому, кроме Высших.

Какое сейчас кому дело до бумажек, рапортов и объяснительных? На чаше весов была его жизнь.

Чародей вдохнул наполненный запахами хвои и гнилого мяса прохладный ночной воздух.

Он закрыл глаза, шепнул что-то себе под нос и щелчком пальцев сотворил маленький светящийся шар рубиново-красного цвета. Настолько маленький, что он уместился бы в глазнице любого из оживших трупов.

Получилось. Он чувствовал это.

Маг отправил этот шарик прямо в толпу мертвецов, и тот быстро устремился к указанной цели.

Когда сфера оказалась ровно посередине, мужчина, открывший ярко-голубые глаза, развел руки в стороны, и шар резко увеличился в размере, осветив багрянцем грязно-белый снег.

А сработает ли?

Не сделает ли это хуже?

Хотя куда уж хуже.

Маг нервно сглотнул, и густая слюна потекла вниз по пересохшей глотке.

А затем — резко свёл руки вместе.

Лопнули волдыри, разрывая кожу и разливая тягучую прозрачную жидкость.

Снова боль.

Пространство испытало коллапс и будто бы сжалось, задрожало. Во внезапно возникшую воронку затянуло, по меньшей мере, сотню трупов — с диким визгом и звуком разрубаемой в кровавый фарш плоти. Казалось, вся деревня заполнилась хрустом костей и озарилась ослепляюще красным светом.

Отблики заплясали на стёклах окон, отражая водоворот Силы.

Насытившись телами, красная воронка с громким треском выплюнула обратно останки гнилых тел, разбросав их по окрестностям. Несколько кусков мяса даже повисли на стоявших во дворе высоких соснах, и грязного цвета кровь закапала на снег.

Арктурус тяжело дышал. Его грудь разрывалась от боли, словно в неё вонзился раскалённый добела нож.

За это заклинание он заплатил сполна.

И был доволен собой.

Вот бы кто-нибудь это видел!

Маг взглянул на свои обожженные руки — они саднили, сочились жидкостью. Рэндел попытался исцелить их, но Сила была глуха к его просьбам. Если бы обычной магией можно бы было вылечить отданную в Жертву плоть...

Арктурус, сконцентрировавшись, ещё одним Рубящим заклинанием отправил в небытие остававшегося в доме мертвеца, подошёл к проёму и опёрся на дверной косяк. Оставшиеся трупы смотрели на него пустыми глазницами и при-

ближались, яростно хрипя и наполняя и без того тяжёлый воздух смрадом протухших тел.

Почти сотня возрождённых всё ещё толпилась на площади Скиверен, 14.

Сотня желавших свежей плоти оживших мертвецов.

Арктурус, ссутулившись, выдохнул, и повесил на себя магический Щит.

И расчертил площадь напополам — так, чтобы задержать оживших стеной Преграждающего Пламени. Это даст ему пару минут на размышления.

Огонь не появлялся.

Ещё одно движение рукой и приказ.

Тишина.

— Сила! — воззвал Рэндел.

Нет ответа.

Что?

Даже вспотевший, чародей вмиг ощутил покалывающий холод.

И осознал, что Силы не осталось.

Она покинула его.

Он прислушался к себе.

Ощущения, которое переполняло его — чувства, будто бы он теперь Высший — не было.

Щелчок пальцев прозвучал, словно пушечный выстрел.

Простейшим заклинанием, которое до безумия любила Белла, он попытался высечь с кончиков пальцев сноп ярких

искр.

Но не сейчас.

Руки не теплели от текущей Силы. Наоборот, сейчас он чувствовал, будто сунул ладони в ледяную воду.

Как так?

Запасы иссякли до самого нуля. Он... Всё?

Опустошён?

Видимо, Сфера требовала слишком большого количества Силы.

Арктурус вздохнул, собирая рассыпавшийся на кусочки мгновение назад разум.

Так. Новая задача, новые вводные. Рэндел похрустел шей.

Половину врагов он уничтожил. А что теперь?

Маг выглянул на улицу и посмотрел направо. Кучер привёз его оттуда.

Значит, туда и бежать. Петлять между домами...

Сзади раздался гулкий звук, будто на пол упал мешок картошки.

А сверху — скрежет. Неприятный и лязгающий.

Прошла секунда, и звук падающего тела повторился снова.

Арктурус резко обернулся — перед ним стояли невесть откуда взявшиеся двое возрождённых.

Тут же откуда-то сверху шлёпнулось — с громким чавканьем — и третье тело. Его нога оторвалась при падении,

оставив кровавый след и куски плоти на пыльном полу; мертвец стоял, угрожающе покачиваясь.

Дырявый потолок!

Про эту уязвимость Рэндел позабыл.

Он окружён.

В доме и на улице — сотня мертвецов.

А он не может даже сноп искр из пальцев пустить!

Обессилен и измотан.

Сила, чуждая ему Сила, которую он взял в займы, купил за Жертву, ушла, опустошив его, как бутылку холодной газировки в жаркий день.

Он снова один.

Рэндел сделал пару шагов назад, в дом. Он краем глаза заметил стоявший неподалёку стул и взял его в руки.

Удар.

Череп врага оказался прошит насквозь ножкой стула.

Ещё удар.

Арктурус выбил другому мертвецу челюсть ударом кулака, о чём моментально пожалел — боль пронзила воспалённые окровавленные ладони, заставив Рэндела потерять концентрацию.

Такого на курсах не показывали.

Никто ведь не разбирает нестандартные ситуации.

Удар.

Этот удар принял уже сам Рэндел.

Захрустели рёбра и, кажется, осколками порвали лёгкое.

Ещё порция боли.

Труп пробил слабенький Щит очень легко и непринуждённо.

Или это снова странно работающая магия?

Сзади раздалось громкое победоносное рычание, переходящее в хрип.

— Да пошли вы, — прохрипел Арктурус, харкаясь солёной кровью.

Ожившие перешли в медленную, но уверенную атаку.

Маг пропустил ещё пару ударов — один в ухо, а второй в область раненого плеча.

Боль.

Всесторонняя боль.

Боль от применённой, сильной магии, рана от удара клюшкой, обожжённые руки, сломанные рёбра...

Он был в ловушке.

И, кажется, сломлен. Окончательно.

Он погружался в безнадёгу точно так же давным-давно, когда его бросила первая девушка, его одноклассница.

Но это состояние хотя бы не угрожало его жизни.

Где-то вдаль что-то громко хлопнуло. ещё враги?

Арктурус нашёл в себе силы усмехнуться.

Куда уж больше-то. Он ведь один.

Удар.

Удар.

Хлесткий удар.

Заляпанные его же собственной кровью длинные, светлые волосы превратились в грязный ком. Шляпа давно слетела и валялась где-то в углу — а, может, и была растоптана. Полу-пальто было изодрано в клочья.

Он снова попытался призвать Силу, но та не ответила ему.

Щит! Хотя бы Щит!

Нет.

Тишина.

Надо же было так опустошиться.

Разум замутнился.

Коленная чашечка с хрустом вылетела из сустава, и Рэндел рухнул на пол.

Оживший с хлопаньем выдрал размером с кулак кусок плоти из правого подреберья, и тёплая кровь ещё живого Арктуруса беззаботной, весёлой струйкой потекла вниз, окрасив ещё вчера белую рубашку из плотного хлопка, капая на пол.

Кто-то разодрал ему пальто.

Кто-то — расцарапал спину.

Арктурус поймал себя на мысли, что почти не чувствует боли.

Он теперь понимал, как умирают люди.

Мозг перестраховывается и отключает нервные окончания.

Он ведь не хотел умирать. А если и хотел — то не так, окруженный и забитый живыми трупами, один, в глухой де-

ревне, без подмоги. Он же маг, чародей! Но не смог даже Переместиться, не смог предупредить хоть кого-то и вызвать себе подмогу! Не смог отбиться от врагов, не владеющих магией, но магией напитанных...

Бесполезный.

А как же Департамент?

Они не видят, что здесь происходит?

Не чувствуют Возмущений в Силе?

Чёрт с ним, с Департаментом.

Что будет думать о нём дочь Белла, когда подрастёт?

Будет ли оплакивать его останки Сесилия, жена, в которой он души не чаял?

Если хоть что-то останется.

Ударов становилось всё больше, Арктурус, плюясь кровью и хрипя, попытался защитить голову руками, но это не помогло.

Мертвецы окружили его и избивали, рвали, царапали, а их вонючие рты источали гнилостный запах — вперемешку с запахом его собственной крови. Он пытался уползти, цепляясь ногтями за деревянные половицы, но ногти лишь обломились.

Единственное, чего Рэнделу сейчас хотелось — вдохнуть запах волос своей дочери.

Клубника со сливками.

Сознание путалось — кажется, Арктуруса уже принимало в свои объятия великое Ничто.

Не такой жизни он хотел?

А какой? Такой?

К чему привело исполнение его мечты о назначении на полевое задание?

Ему почему-то стало тепло и хорошо. Смерть — это не больно. Больно лишь всё предыдущее время.

Он увидел вспышку ярко-белого света, с треском озарившую предрассветную тьму, и всё ушло.

Глава 4. Ночное randevu

Стармер Соренсен, рядовой сотрудник Службы Надзора за Магическими Артефактами Департамента Магии и Магических Явлений, сидел в своём уютном кабинете, закинув ноги на стол, и попивал крепкий чёрный чай. Ласковые лучи солнца, как и сладкий пончик с шоколадной начинкой, делали это утро несколько лучше, чем то было пару часов назад, когда Стармер поссорился с женой.

— ДА ЧТОБ ТЫ ПРОВАЛИЛАСЬ К ЧЁРТОВОЙ МАТЕРИ, ДУРА! — орал он на неё, в сердцах разбив об асфальт её телефон, в котором обнаружились сообщения от любовника. — НЕ ЖЕЛАЮ СЛЫШАТЬ НИКАКИХ ОБЪЯСНЕНИЙ! ПОШЛА ВОН ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ! ТЫ... — Соренсен был в ярости, когда осознал, что двенадцать лет брака идут ко-ту под хвост. Как и недавно оформленная ипотека на новый дом в пригороде Лондона.

Рывкнув на жену, он сел в свою машину, хлопнул дверью и с визгом шин сорвался с места. Гнев одолевал его, на полпути сменившись опустошением. Хотелось поехать в какой-нибудь бар и пропустить с десятков рюмок, но, пересилив себя, он всё-таки доехал до работы.

Этот день — а, может, и ночь — он проведёт здесь. Дома появляться не хотелось.

Пончик немного успокоил его нервы, а ароматный, чуть

терпкий чай разлил по телу приятное тепло.

Спокойствие. Всё разрешится. Жизнь ведь не заканчивается.

И это ещё повезло, что не нажили детей.

Да и пошло всё к чёрту.

Из размышлений Стармера Соренсена вырвал весьма резкий звук входящего электронного письма.

Он повернулся на стуле к старому, толстому электронно-лучевому монитору, немного расплескав на себя чай. Если бы тот был хоть каплю горячее, мужчина бы заорал, но сейчас лишь упрекнул себя — ведь на его белой рубашке останется приметное пятно.

Щелчок — и вопящая, ярко-красная надпись заполнила экран.

«АНОМАЛИЯ».

Стармер судорожно сглотнул, чуть не подавившись. Таких сообщений было порядка десяти-пятнадцати каждый день, но оно вызвало неподдельный интерес Соренсена, как только он увидел описание события.

«Деревня Скиверен, Северная Дания.

Всплеск магической энергии ЭКСТРЕМАЛЬНОГО уровня.

На хранении: артефакт ЗАСЕКРЕЧЕНО.

Требуется НЕМЕДЛЕННОЕ реагирование.

Параметры угрозы — НЕИЗВЕСТНЫ.

Приоритет реагирования: Лондонский Офис».

Дания.

Его родина.

И там что-то происходит.

Стармер кинул взгляд на часы в правом нижнем углу экрана. Семь тридцать утра.

Он резко крутанулся на стуле — позади него на стене висела карта Европы, где алело зловещей точкой место аномалии. И как он не заметил эту точку прямо с утра, как только вошёл в кабинет?

Соренсен в пару кликов мыши открыл каталог Артефактов и нажал кнопку «Поиск». Компьютер подумал и, будто нехотя выдал карточку с описанием предмета.

«Посох Душ. Ранг силы — 4. Ранг опасности — 10 (максимальный). Хранится у проживающего по адресу ЗАСЕКРЕЧЕНО мага первой категории, Греммуса Мёллера. Наложённые заклинания защиты: ЗАСЕКРЕЧЕНО.

Дополнительные оповещённые лица:

— Барбара Вестергард, маг седьмой категории;

— ЗАСЕКРЕЧЕНО,

— ЗАСЕКРЕЧЕНО.

При нарушении заклинаний защиты, вызывать уровень опасности: ЭКСТРЕМАЛЬНО ВЫСОКИЙ.

Средства связи:

— ТОЛЬКО ГОЛУБИНАЯ ПОЧТА.

Оповещать: всех причастных к наложению заклинаний защиты».

— Чёртовы вычурные англичане, — пробормотал себе под нос Соренсен, чувствуя, как в ноющей судороге напрягается его рыхлое тело. — Возомнили о себе...

Парни из офиса в Копенгагене справились бы лучше и быстрее. Но нет, нужно было нагрузить центральный лондонский офис лишней работой.

Стармер, отбросив свою ненависть к британцам, на которых работал, почувствовал холод в животе — его мысли путались, руки покрылись мелкой дрожью. К чёрту этот развод! Так, сейчас надо объявить всеобщий сбор команды Бовых Магов. Сообщить начальству. А, может, и попроситься на ликвидацию аномалии?

Соренсен с детства мечтал примкнуть к борцам со злом, но завалил Квалификацию, получив лишь место смотрителя за происшествиями. Хотя магией он владел достаточно неплохо, да и реакция всё ещё была хороша.

Что ж. Он сделает всё по инструкции. Так, как нужно. Начальство оценит.

Дверь его кабинета с лёгким скрипом начала открываться. В проёме показалось милое личико молодой секретарши Миранды Блоссом. Та беспокоилась о состоянии Соренсена, увидев его пунцовое лицо с глазами навывкате сегодня утром, и решила, выждав время, провести своего коллегу.

— НЕ СЕЙЧАС! — гаркнул Стармер, махнув рукой в сторону двери, которая с громким хлопком закрылась прямо перед носом Миранды.

— Да и пошёл ты! — приглушённо прозвучало из-за двери, но мужчина не обратил на это внимания.

Что же делать, что делать?

Соренсен ещё никогда не был так взволнован. Ссора с женой, произошедшая ранним утром, выветрилась окончательно, а пустота в душе заполнилась плещущимся через край волнением.

Жилы на его виске ощутимо пульсировали, и он почувствовал, как у него повышается давление.

Аномалия! Да ещё и экстремально высокого уровня! Что же там происходит?

Он резко оттолкнулся ногами от пола и подъехал на своём кресле к телефону внутренней связи — его роль играла огромная, с кулак размером, ракушка, которую мужчина привёз из отпуска на побережье Красного моря прошлым летом и зачаровал.

Надо набрать дежурного по отряду Боевых.

Он взглядом нашёл на приклеенной к монитору распечатке номер, и принялся голосом надиктовывать ракушке цифры.

— Семь-четыре-шесть-два...

Как вдруг услышал настойчивый стук в окно. Стармер резко повернулся, не убирая трубку от уха.

За окном сидел наслаждающийся солнцем и лёгким весенним ветром голубь. Его перья, кипельно белые, кое-где коричневые, взъерошивались, а клюв птицы методично сту-

чал по стеклу.

К лапке голубя было что-то примотано.

Точно! Почтовый!

Ему?

С утра?

Может, жена послала голубя с извинениями?

Соренсен встал, открыл окно и жестом пригласил птицу влететь. Та, не мешкая, вспорхнула на стол, полный бумаг — взмахом крыльев сбросив на пол несколько важных отчётов — и выжидающе посмотрела на Стармера. Тот, отложив ракушку, из которой доносилось монотонное «Алло!» в сторону, отвязал нитку и развернул кусочек пергамента.

Какая, к чертям жена.

Во-первых, он твёрдо решил с ней развестись.

А во-вторых, эта гримза абсолютно не владела магией.

От письма веяло чем-то странным, но Соренсен был слишком взволнован, вчитываясь в чуть неровные буквы.

«Кому: старшему по смене надзора за Магическими Артефактами

От кого: Греммус Мёллер

Сегодня утром, 7 апреля, я применил массовое заклинание Обезоруживания чем, возможно, вызвал всплеск Магии. Я, Греммус, маг первого Уровня, Хранитель Артефакта, приношу свои извинения за то, что на сельском собрании выбил вилы из рук обезумевших от поднятия земельного сбора односельчан.

Посылаю Вам письмо заранее, так как осведомлѐн, что любое применение Силы может вызвать возмущение, на которое Ведомство среагирует.

Также извещаю, что получил предыдущие письма, но не отвечал на них, так как был занят подготовкой к посевной.

Ещё раз приношу извинения.

Р. S. Посох в порядке.»

Стармер нахмурился. Он был осведомлѐн о недавней обеспокоенности высшего начальства, и особенно самой Сьюзен Оуэн. Хранитель Артефакта почему-то не отвечал на контрольные письма, и поэтому Соренсен действовал чётко по инструкции.

Сначала сверил Отпечаток Силы, исходявший от письма. Стармер уловил бы мельчайший подвох.

По крайней мере, он так считал.

Судя по сведениям из базы данных Департамента, письмо написал лично Греммуc. Ровно те же бледно-жѐлтые линии в Отпечатке, вперемишку с грязно-серыми. И на тех же местах.

На секунду его посетила мысль о том, что Отпечаток можно подделать. Всѐ-таки, Артефакт максимального уровня опасности — мало ли что там могло произойти! Но проверить он всѐ-таки был обязан. Соренсен набрал в поисковой строке системы безопасности «подделка Отпечатка». Машина, немного подумав, выдала ответ — «Поиск не дал результатов, попробуйте другой запрос».

— Ладно, кривая железяка, — Стармер всё ещё сомневался. — А что, если поискать по базе Происшествий, а не по базе Знаний?

И снова — пусто.

«Происшествий подобного характера не происходило».

Порядок.

Таких случаев ещё не бывало.

Он открыл личную карточку Хранителя Артефакта, и принялся сравнивать фото птицы из досье с живым экземпляром, который нежился в лучах утреннего солнца прямо перед ним.

До мельчайших пятен на перьях.

Снова совпадение.

Следуя памятке, Стармер хотел было исполнить дополнительный пункт безопасности и провести личную беседу с Греммусом, но вспомнил, что Пламя Связи заблокировано.

«ТОЛЬКО ГОЛУБИНАЯ ПОЧТА».

Соренсен, с удовлетворением отметив свою высококласную работу — в строжайшем соответствии с инструкцией — улыбнулся сам себе.

И через Всемирную Магическую Сеть Передачи Информации подключился к неприметной консервной банке, которая висела на заборе у дома на площади Скиверен, 14.

Утреннее солнце заливало тёплым светом долину, освещая верхушки старых, величавых сосен. Тут и там сновали редкие прохожие, одетые ещё по-зимнему, кутаясь в толстые

куртки. Дымок весело поднимался из труб.

Жизнь была ключом.

Всё было нормально.

Слишком нормально — но Соренсен, ещё борющийся с клокотавшим внутри гневом по поводу жены и желающий выслужиться перед начальством идеальным исполнением инструкций, первый раз за день успокоился.

Он всё сделал правильно.

Всех имеющихся данных было достаточно, чтобы поместить сообщение об Аномалии, как ложное.

Не в первый раз.

Что Соренсен и сделал, даже не став консультироваться с начальством. Он, уняв собственную дрожь и поборов волнение, щёлкнул левой кнопкой мыши по надписи «ЛОЖНАЯ ТРЕВОГА».

В ту же секунду во всех офисах Департамента по всему миру перестала краснеть точка на Севере Дании.

Мобильный телефон Стармера завибрировал. На экране высветился текст сообщения, и мужчина, распаляясь, снова погрузился в переписку с женой.

Дура.

Столько лет в помойку.

И когда она успела купить новый сотовый?

Голубь, удостоверившись, что человек его больше не задерживает, выпорхнул в открытое окно, навстречу прохладному лондонскому воздуху.

И, если бы Стармер Соренсен в этот момент взглянул птице вслед, то увидел бы, как цвет её перьев в отблеске утренних лучей солнца сменился на чёрный.

Стеклянная дверь старинного шкафа с резким стуком закрылась, и с полок посыпалась вековая пыль. Попадали и глиняные статуэтки, одна даже разбилась на мелкие осколки, но Келуса Стронгдора это не волновало — он закончил укладывать амулеты и зелья в свой учительский портфель. Немного подумав, он положил и свою любимую записную книжку в деревянном переплёте — подарок Визеруса, ректора Университета Борнмута на его прощальный выпуск. На ней так и было написано — «Профессору Келусу в юбилейный, шестидесятый год преподавания».

Бело-коричневый голубь сидел на спинке стула и с интересом наблюдал за тем, как старик носится по своей просторной, залитой светом комнате, выдвигает ящики и роется в них в поисках каких-то вещей. Казалось, птице было крайне забавно смотреть за этим торопливым копошением.

— Алло, да, Кирк, — Келус вежливо ответил на внезапно поступивший по мобильному телефону звонок. — Да, всё хорошо, сынок. Всё замечательно. Сам как? Отлично, отлично, — добавил он после паузы. — Нет, Кирк, я сегодня не смогу. У меня...

Стронгдор задумался. Как бы подать своему ребёнку информацию так, чтобы тот понял И не осудил своего отца за то, что тот всю жизнь скрывал свою настоящую работу, своё призвание?

— ... командировка. Да, вызывают в...— Келус бросил взгляд на карту Великобритании на освещённой солнцем стене. Что-нибудь не сильно близко, и не сильно далеко. — В Ноттингем. Да, да, всё оплатят, конечно. Надо мальцов подучить, — по-отечески тепло выразился старик. — Краж слишком много, и руководство, вот... Попросило. Отказаться? Нет, не могу, сам понимаешь — я ведь на хорошем счету.

Ложь во благо — это Келус умел делать хорошо.

И мало кто понимал, насколько.

Попрощавшись с сыном и договорившись перенести поездку на следующие свободные выходные, старик ещё раз проверил сумку. Амулеты разложены, зелья размещены. Записная книжка на месте. Походная аптечка тоже. Перо, чернила — в боковом кармане. Кинжал — на самом дне.

Всё готово.

— Издалека летел, да? — поставив рядом набитый до отказа черный портфель, Келус подмигнул голубю. Старый чародей нервничал, но старался скрыть это ото всех, даже от птицы. — Сейчас посмотрим, где там эта ваша деревня. Как её там...

Пока включался и шуршал вентиляторами допотопный ноутбук, Стронгдор достал из внутреннего кармана пиджа-

ка уже высохший клочок бумаги, размотал его и перечитал послание.

— Скиверен, — пробормотал он, напрягая память. Место, где живёт его друг. Почему он не помнит это место?

Память.

Главное условие для Перемещения.

Сейчас, в цифровой век, достаточно лишь отыскать фотографии. Или координаты.

Маг положил кусок пергамента рядом с собой и принялся бороздить просторы всемирной паутины. Пальцы старика резво забегали по клавиатуре. Через пять минут он с удивлением обнаружил, что такого населённого пункта не существует.

Ни одна из поисковых систем не знала про это место.

Будто вся информация была вычищена под ноль.

— Странно, — Келус почесал лысеющую макушку. — Я же бывал там!

Департамент позаботился о безопасности, чтобы Посох Душ, который был под охраной его старого друга Греммуса, не смогли найти?

Или случилось что-то ещё?

Конечно, случилось что-то ещё!

Стронгдор хлопнул себя по лбу.

Хранитель Артефакта мёртв, и об этом написано в письме!

Кровью.

Значит, с Артефактом что-то не так.

Как и с Греммузом.

И чёрт с ним с интернетом. Почему память не подсказывает ни единой детали из этого места?

— И как мне туда добраться? — в сердцах воскликнул Келус, стукнув по ноутбуку кулаком. Тот ответил неприятным механическим скрежетом, но продолжил работать.

Позвонить, что ли, старому Борхесу, картографу не от мира сего, который посетил все места на планете?

Келус не был уверен и в том, что, даже зная координаты деревни Скиверен, он сможет туда попасть — ведь он долгие годы не Перемещался дальше пределов Бирмингема, хотя раньше умел перемещаться в абсолютно любое место беспрепятственно.

С этим он разберётся позже. Его беспокоило другое.

Письмо, которое он получил ранним утром, было написано кровью. Это настораживало старого мага. Никто в здравом уме не будет писать своей кровью, даже если нет чернил. Келус отгонял от себя самые плохие мысли, уже не надеясь, что его ждёт спокойный день.

Смерть Греммуса едким потоком точила его сердце, и Стронгдор чувствовал холодную, тоскливую боль. Когда-то они были лучшими друзьями, но уже лет двадцать не держали никакой связь. Келус корил себя за это, иногда предаваясь воспоминаниям о лучших годах, но ничего с этим поделать не мог.

Ему нужно было стать отшельником. Исчезнуть. Забыть всех тех людей, что были ему дороги.

Это — часть его Плана.

Из раздумий его вырвал назойливый громкий звук — совсем близко.

Келус поднял голову и увидел, как перед ним сидит бело-коричневый голубь, держа в клюве обрывок бумаги, который сам же и доставил сюда.

— Курлы, — сообщила птица, глядя то на мага, то на письмо.

Точно!

Отпечаток!

И как не догадался сразу?

Вот что значит отсутствие практических занятий!

Как бывший профессор, он знал об этом не понаслышке.

Резко выхватив из клюва голубя письмо, Стронгдор положил его между ладоней. Он направил туда некоторое количество Магии, которая пронзила волокна бумаги нежно-голубым светом. Кровь старика полилась из его длинного носа, попав на письмо, но быстро остановилась.

Чёртовы десять капель!

Он вытер солёные от алой жидкости губы, и сконцентрировался. Тут же перед ним возник яркий образ расположенной в долине небольшой заснеженной деревушки, окружённой хвойным лесом.

Есть!

— Голубь! Ты шибко умный, — улыбаясь, обратился к птице Келус.

Тот лишь моргнул в ответ, а маг закрыл глаза.

Домов пятьдесят, пара магазинчиков и маленькая, аккуратная центральная площадь с колодцем. Келус не дурак, он переместится куда-нибудь неподалёку, а затем дойдет пешком. Всё же, нужно время, чтобы Сила вновь напитала его старческие жилы — а до тех пор он будет слаб и уязвим. Неспособен даже защититься.

Греммус мёртв. Рядом, очевидно, будут враги.

И кто-то, кто отправил ему это письмо.

Немного напрягшись, Стронгдор прочитал след крови и увидел мужчину средних лет со светлыми длинными волосами, в полупальто и старомодной шляпе, которую очень любили носить чиновники разных рангов. Имя на А, какое-то... Артур? Аксель? Не разобрать.

Как бы там ни было, теперь он узнает того, кто сообщил ему эту дурную новость.

Келус взял портфель, подошёл к окну и одним движением задёрнул тяжёлые, болотного цвета шторы с вышитым золотыми нитями гербом семьи Стронгдоров — средневековой дверью с увесистым амбарным замком.

Забыл переодеться!

Да и плевать.

Пора отправляться. Достаточно было представить небольшой уютный дом на окраине Скиверен.

Там — опасно.

Давно забытая дрожь азарта пробежала по телу Келуса с головы до ног.

Справится ли он?

Стронгдор вспомнил свой девиз, который ему очень нравился ещё с юности.

«Была не была».

Бойся, но делай.

Сомнения — враг.

Опыта за плечами хватит на целый отряд Боевых Магов. Нужно лишь немного времени.

Старик был готов поклясться, что голубь вспорхнул ему на плечо сам, в последний момент перед тем, как маг растворился в воздухе.

Пространство искривилось, словно в калейдоскопе. Заиграли яркими красками блёклые слои реальности, разделившись на части, а затем схлопнувшись в яркий водоворот. Келуса слегка затошнило и он зажмурил глаза.

Так далеко Перемещаться ему ещё не приходилось.

— Не забывай меня, — услышал он знакомый до боли голос. — Прошу.

Она здесь.

Спряталась в полотне, из которого соткано Мироздание.

Оливия.

Его последняя любовь.

Он твёрдо дал ей слово.

Никого после неё.

— Я приду к тебе, родная, — еле слышно прошептал он в ответ. — Разберусь со всем и приду. Ты будешь ждать меня?

— Буду, — чародей уловил в голосе едва заметную улыбку. — Я всегда жду.

С едва слышным хлопком Келус приземлился в сотне метров от площади деревеньки Скиверен в Северной Дании, вытирая рукавом фрака скупую слезу.

Почему-то Перемещение прошло не совсем гладко — маг представлял себе другую часть поселения, но оказался именно здесь.

Будто что-то искажало Силу, вмешивалось в её поток.

Он не перепутает это чувство ни с чем.

Окутанный тьмой ночи, старый маг сразу активировал ви-сящие на себе Амулеты Отвода и Незримости, почувствовав их тепло на своей груди, и огляделся.

Место, куда он попал, выглядело крайне унылым. Покосившиеся, осевшие старые деревянные дома с кое-где выпавшими или треснувшими окнами, замёрзшая грязь и слякоть, доски и мелкий мусор, голые деревья...

И тишина. Ни собак, ни птиц, ни припозднившихся нетрезвых гуляк.

Жить здесь означало медленную смерть.

Он почувствовал ласковое дуновение прохладного ночного ветра.

Ночного?

Он взглянул на небо, покрытое россыпью ярких звёзд, и поднёс к чуть подслеповатым глазам часы со светящимися стрелками.

Пять тридцать утра.

Но ведь в Бирмингеме была половина восьмого. Значит, здесь должно быть восемь тридцать!

Маг прильнул левым ухом к часам.

Забыл завести?

Лёгкое тиканье в абсолютной тишине апрельской ночи намекало на то, что Келус либо сходит с ума, либо попал в абсолютно удивительный временной парадокс.

Ему кажется, или звёзды не совсем на своих местах?

Он огляделся.

Никого.

Он закрыл глаза и расставил ноги на ширину плеч, прислушиваясь к потоку Силы.

«Я здесь. Я тебя помню. Я — с тобой.»

Это шёпот.

Такой родной и близкий.

Не забыла. Спустия столько лет...

Лёгкая дрожь пробежала по всему телу.

Она с ним. Он не один.

Келус отряхнулся и, наполнившись уверенностью и вкусив давно забытое чувство Силы, пробежавшее мурашками по его телу, заметил две высокие сосны.

Вспомнив Отпечаток незнакомого мага, который он снял

с письма, Стронгдор тихим шагом, едва наступая на покрытый ледяной коркой тонкий снег, направился туда, к дому на площади Скиверен, 14.

Звонящую, густую тишину вокруг нарушал лишь бело-коричневый голубь, мирно сидевший на левом плече Стронгдора. Он изредка ворковал и перебирал крыльями; в этот момент его перья успокаивающе шуршали, и Келус медленно приближался к своей цели.

Воспоминание пронзило его разум — а ведь он знает это место.

Он был здесь.

Два раза.

Первый — в старой пещере в паре километров к северу.

Второй — когда претворял в жизнь одну из основных частей своего Плана.

И напился вдрызг со своим другом Греммусом Мёллером.

Старый маг, закалённый сотнями боёв и сражений, обвешанный защитными амулетами, в любую секунду готовый вступить в битву, медленно пробирался сквозь мрачные, безжизненные дворы деревеньки Скиверен. Звёзды, искорками блескующие на чёрном в редких перистых облаках небосводе, заставляли Келуса поверить в то, что он действительно находится здесь.

Когда до двух, устремивших свои верхушки вверх сосен, оставалось метров сто, тишину взорвал громкий, нечеловеческий рёв, полный истязавшей боли, пронзающий душу.

Рёв, полный страданий.

Келус невольно дёрнулся, чуть двинувшись в сторону, и быстро огляделся.

Никто не стоял за углом покосившегося дома.

Крик доносился оттуда, куда он направлялся.

Старческое сердце предательски застучало в панике, словно пытаясь сбежать.

Каким бы ни был опыт, животные инстинкты всегда сильнее.

Убедившись в том, что рядом с ним безопасно, и источник шума находится у двух высоких сосен, Стронгдор задумался.

Опытный чародей разобрал в этом крике кое-что еще, помимо того, что применявший магию человек страдал — Сила подсказывала ему, что именно.

Кто-то поблизости использовал Тёмную Древнюю Магию. Голубь, испугавшись, заёрзал на плече.

— Подожди, тише, тише, — Келус погладил птицу, и та подставила голову. — Сейчас.

Он поставил чёрный кожаный портфель на землю, достал из него листок бумаги и перо, что-то быстро написав.

— Надеюсь, что я не ошибаюсь. Пора, — шепнул голубю маг, обматывая его лапу тонкой чёрной ниткой, закрепившей письмо. — Тебя не заметят.

Птица вспорхнула и, недовольно курлыча, исчезла в тёмной густоте ночи.

Унося с собой что-то привязанное к лапке.

— Счастливого пути, — Стронгдор улыбнулся, глядя на растворяющееся белое пятнышко.

Рёв раздался снова. Ещё громче.

Келус вмиг окружил себя двойным Усиленным Щитом и, словно юнец, резво прыгнул в сторону, прижавшись к стене обветшало́го дома. Он не знал, кто это сделал, но вмиг представил картину — человек, пославший письмо, сейчас бьётся в дикой агонии на полу дома его старого друга, Греммуса, под пытками неизвестного тёмного мага, заливая пол кровью...

Или наоборот.

Надо было спешить.

И в то же время — не выдать себя, чтобы внезапно напасть со спины и обезвредить врага. О котором Стронгдор не имел ни единого представления.

Вспоминая старые защитные и атакующие заклинания, переговариваясь с напитавшей его магией, чародей почувствовал всплеск возмущения в самой материи Природы.

— Маг... Жертва... Ритуал... Он всё порвал... Нарушил. — Сила томно шептала ему, подсказывая.

Ритуал Жертвы?

Его применял владевший четвертым, а то и третьим уровнем Потенциала!

Неплохо. Будет с кем сразиться и размять старые кости.

Келус перебежками по хрустящему снегу, прячась за почти упавшими, дырявыми заборами, приближался к площа-

ди. Его накрывало давно забытое чувство наполненности адреналином — сердце учащённо стучало, и старый чародей почувствовал, что слегка вспотел. Теперь он понимал, чего ему не хватало все эти годы.

Азарта битвы.

После вспоровшего плоть ночи крика боли он успел почувствовать ещё три мощных выброса энергии.

И запах.

Так хорошо ему знакомый. Запах разложившейся, гнилой плоти. Поджаренной.

Стронгдор провёл рукой по груди — Амулет Выжившего был с ним, осязаемо вибрируя на цепочке, легко позвякивая.

Нежить? Не может быть.

Это был как минимум Первый уровень Силы.

Что там вообще происходит?

Неудачливый Тёмный Маг, который воскресил слишком много мёртвых, не совладал с ними, потерял контроль и теперь пытался отбиться?

Или написавший письмо заманивает его в ловушку?

До площади оставался всего один дом, и старый маг осторожно, не выдавая себя, выглянул из-за его стены.

Перед его взором раскинулось самое главное место в Скиверен — окружённое домами небольших размеров пространство, почти круглое, с каменным колодцем в середине.

И две сосны, словно египетские обелиски, устремлённые в небо, у дома прямо позади него.

Дома номер 14, к которому подбиралась толпа оживших мертвецов.

Дома, где жил Греммус.

Тварей двести, никак не меньше.

Келус с омерзением сплюнул на землю.

Он терпеть не мог этих созданий.

Потому что понимал, как их пробудили и что они из себя представляют.

И ещё понимал, какую цену заплатил их создатель.

Откуда столько? Кто этот могущественный чародей, что пробудил их?

Воспоминания нахлынули на него, но Стронгдор отбросил их.

Нет, это абсурд. Такого не может быть.

Неужели Департамент растерял хватку и не смог зарегистрировать Аномалию подобного масштаба? Не смог послать сюда отряд Боевых Магов, чтобы те попытались нейтрализовать угрозу!

Что орда оживших трупов делает... Там? Это они убили Мёллера? Они украли Посох? Или это сделал кто-то другой, а затем оживил мертвецов?

Келуса пронзило страшное озарение.

Никакой ловушки не было.

Мертвецы нападали на того, кто отправил письмо.

И он там один. Против двух сотен воскрешенных. Ему не выжить.

На мгновение, старый чародей подумал, что он спит и видит очередной кошмар. Они мучали его последние лет двадцать — и этот не был исключением.

Всё казалось очень странным, ненастоящим.

Ровно до того момента, пока из дома не вылетел маленький, красный, похожий на мячик для гольфа, шарик.

Он медленно полетел в сторону возрождённых трупов, чуть поблёскивая и освещая площадь.

Келус знал, что сейчас произойдёт. Он и сам неоднократно применял разрушительной силы магию.

В два прыжка, словно легкоатлет, стремящийся забрать медаль на соревнованиях, он преодолел половину площади и успел спрятаться за каменным колодцем — как раз в тот момент, когда пространство исказилось и пожрало мертвецов, с громким хлопком выплюнув перемолотую, брызжущую кровью плоть обратно. Кровавый дождь прошёл над колодцем, но Щит защитил Келуса от брызг.

Ничего себе! Высшая Боевая Магия. Похвально.

Да кто этот маг?

И хватит ли у Келуса силы справиться с ним?

«Хорошо, что я отправил голубя чуть раньше», подумал старый чародей.

Стронгдор выглянул из-за колодца — врагов оставалось чуть более сотни. Они не видели его, хоть и ощущали присутствие. Амулет Выжившего работал на полную мощь, скрывая его.

Им не было никакого дела до притаившегося за колодцем мага.

Потому что их цель была в доме номер четырнадцать.

И эта цель, почему-то, больше не атаковала оживших мертвецов.

Стронгдор сидел за каменным колодцем и думал, слушая жуткие, хрипящие звуки. Чем он сможет помочь тому, что сейчас заперт с трупами? Чародей ещё, очевидно, жив. «Думай, думай!»

Келус соображал так усиленно, что его лоб покрылся испариной.

Заклинание Печати Нежити? Для его применения нужен или маг Высшего уровня, или три мага Первого. Он не чувствовал себя готовым к этому, и тратить запасы впустую не хотел.

Пожирающее Пламя? Оно эффективно против оживших трупов, но только если применять его с умом, предварительно заморозив тела. Резкий перепад температур разорвёт их на кусочки, и осколки души, что дают иллюзию жизни, рассыпятся в прах вместе с плотью. Но у Келуса нет столько Силы, он давно не практиковался в применении Высшей Боевой магии!

Он вспомнил ощущения от всплесков магии.

Находившийся в доме номер четырнадцать чародей сделал всё в точности наоборот.

Нет, он не опытный. Он просто владеет знаниями — но

понятия не имеет, как их применять.

На мгновение Стронгдор подумал о том, что этот неизвестный человек очень похож на любого из его студентов. Знания есть, а практики ноль.

Всё равно надо попытаться помочь. Он сам не справится с таким количеством нежити, но выиграет время.

Может, попробовать отвлечь нападавших хоть чем-то?

Под ногой чародея как раз нашёлся отличный лёгкий камень, который через секунду, будучи наспех покрытый Шумовым заклинанием, полетел куда-то в сторону. Раздался громкий хлопок, и несколько мертвецов медленной поступью направились на поиски источника шума.

Всего лишь трое или четверо. Этого не хватит, чтобы спасти незнакомца.

Соображай!

Что-то вертелось у Келуса в голове, пытаясь вырваться наружу в виде слова, но он никак не мог понять, что.

Из дома, начали доноситься звуки глухих ударов и сдавленные крики боли. Похоже, трупы добрались до мага — и теперь ему точно не выжить. Но как же Греммус?

Нет ли ЕГО среди тел восставших?

Или выживших?

Вспоминай, вспоминай!

Если тот, кто несколько минут назад сотворил Сферу Коллапса — страшное заклинание, разрывающее тела, не смог Переместиться в пространстве — значит, он или потерял все

свои Силы, или...

Ах да. Ритуал Жертвы. Сила была не своя. Конечно же. Она иссякла.

Опустошила, осушила, выжала, словно грязную половую тряпку.

За эту магию была особенная цена.

Бедняга чародей. Глупый чародей.

Если он нарушил Контракт...

На секунду Келус поймал себя на мысли, что если ему не удастся спасти того, кого до полусмерти избили мертвецы, то он дожждётся рассвета и хотя бы соберет останки, отправив их в Департамент Магии и Магических Явлений.

Ему был интересен этот безымянный маг, применивший Ритуал и столь бездарно потративший Силу.

Идея родилась совершенно внезапно.

А что, если пожертвовать своим Амулетом Выжившего, отправив его прямо к погибающему в доме магу? Оградив того от трупов, спрятав его! А Келус справится. Побегает — возраст ещё позволял. На крайний случай, Переместится. Или применит Испепеление. Пусть даже и ценой непередаваемой, разрывающей душу боли.

Испепеление! Вот оно!

Но нужно как-то увести мертвецов отсюда, подальше от ещё теплящейся, живой души.

Сейчас нужно прицельно кинуть Амулет. Он действует ярдов на семь-восемь, и старик не сомневался, что попадёт,

накрыв невидимым щитом кого-то умирающего от града ударов. Он где-то в доме. А если промажет — предмет сам найдёт живую душу и защитит её так, как сможет.

Главное — не медлить.

Прямо сейчас.

В тот момент, когда Стронгдор поднялся и вышел из-за каменного колодца посреди площади Скиверен, срывая с шеи цепочку с Амулетом, раздался взрыв. Яркая вспышка белого света осветила ночь и ослепила не готового к этому чародея, а резкий звук оглушил. Волной его отнесло к ближайшему дому и с хрустом ударило спиной о сухие брёвна. Усиленный Щит смягчил удар, но Келус на мгновение потерял из виду дом номер 14, всецело поглощённый болью. Амулет вылетел из когда-то цепких пальцев и беззвучно исчез.

Старик, крихтя, привстал, держась за поясницу. Возраст брал своё, и, как его ни скрывай, он всё равно даст о себе знать. Если бы не магия, то хрупкие кости позвоночника уже давно бы раскрошились, и безжизненный труп старика нашли бы к утру. «Ну и ладно», — подумал маг, — «давно пора».

Он подумал о смерти и о том, что смог оставить после себя.

Груз проблем давил на него с каждым годом всё сильнее. Как хорошо, что есть хотя бы одно светлое пятно в его жизни.

Он почему-то вспомнил о сыне. Как хорошо, что Кирк родился, будучи лишенным магии. Это явно убережёт его от множества угроз.

С другой стороны, они сейчас вместе были бы здесь.

Нет, он никогда не подвергнет своего мальчика такой опасности.

Интересно, почему этот таинственный маг в доме не может сотворить Перемещение?

Когда Стронгдор поднял глаза, поднимаясь с земли, то не поверил им.

Не может быть.

Как?

Он...

Смог?

Нет-нет-нет.

Это сон.

Очередной кошмар.

Снова не выпил на ночь таблетки.

Чувствуя жар в пояснице, Келус Стронгдор ущипнул себя за ухо.

Это была реальность.

Хоть и вывернутая наизнанку.

Случилось то, чего он так боялся.

В воздухе над домом висел Посох Душ.

Всё такой же, каким маг помнил его.

Буковая сердцевина, изогнутый наконечник из серебра,

ветви с сухими листьями, это молочно-белое сияние вокруг, вперемешку с чёрной, обвивающей ствол гнилью И впечатляющих размеров сиреневый сапфир ровно посередине — Вместилище Изъятых Душ, скреплявшее две части Посоха.

Воздух будто дрожал, преклоняясь перед его мощью.

Великолепен. Притягателен. Смертоносен.

Он сочился Силой, сравнимой с величием всех Высших Магов, которых Келус знал. Это пугало и завораживало одновременно, но маг не поддавался.

Не в этот раз.

Посох был другой. Он, казалось, дышал. Такое Стронгдор видел впервые.

Чародей знал, что Посох не действует по собственной воле, а подчиняется — иначе и быть не могло. Но призрачное дыхание означало лишь одно — тот Артефакт, который Келус помнил, вёл себя не так, как раньше.

Не так, как семьсот лет назад.

Мертвецы, почуяв Посох, остановились, как вкопанные, перестали хрипеть и подняли свои головы с пустыми глазницами вверх, словно ища своего хозяина. Они лишь ощущали его — давящую, и одновременно манящую энергию; ту, что питала их, поддерживала осколки их жизней.

Посох засветился приглушенным белым светом, и трупы издали томный, будто предсмертный вздох. Он начал высасывать из них энергию, которая с шипением, тонкими грязно-серыми нитями — словно паутиной — поползла к Вме-

стилищу, искрами исчезая в сиянии его граней.

Он забирал у них то, что сам же и даровал.

Повторную жизнь.

Взаймы.

Потеряв частицы душ, обезображенные тела с глухим звуком падали на снег, застывая в неестественных позах.

Откуда здесь Посох?

Где его Хозяин?

— Довольно.

Чуть хриплый голос громом прозвучал в ночной тиши, и Келус увидел человека, которого скрывало сияние Посоха — высокого, с чёрными до плеч волосами, облачённого в чёрную, поблёскивающую вшитыми серебристыми нитями мантию из струящегося шёлка. Он стоял перед входом в дом, с прямой спиной, с тёмными, чуть выющимися волосами до плеч.

Стоял, источая настолько тёмную Силу, которую старый чародей видел всего лишь раз в жизни.

Келус прищурился, вглядываясь.

Кажется, он знал его.

Нет, нет, этого не может быть.

Горькое чувство вины заполнило душу Стронгдора, прежде чем он решился на слова.

Что и когда он упустил, чтобы до этого дошло?

— Рональд? Рональд Бэрри?

Человек повернулся на звук и своими чёрными глазами

оценил старого седовласого мага — в его взгляде можно было прочитать и презрение, и уважение. Одновременно с этим он вытянул вперед правую руку, и Посох, повинуясь, влетел к тому в ладонь.

Что-то было не так. Артефакт одновременно и подчинялся И жил собственной жизнью. Стронгдор не мог ошибаться, ведь знал о Посохе очень много.

Слишком много.

— Я ожидал увидеть вас здесь, профессор Келус, — ответил он мягко. — Единственное, о чём я вас попрошу — не называть меня прежним именем. — Мужчина одарил Стронгдора ровной белозубой улыбкой.

— Надеюсь, юноша, вы проясните мне, что здесь происходит, — стараясь не выдать собственный шок от всего случившегося, твёрдо сказал Келус.

Золотой мальчик.

Надежда Университета пару десятков лет назад.

Любимец ректора Визеруса.

Келус не скрывал, что и его любимец тоже.

И вот сейчас, он стоит здесь.

Не просто так.

В сознании Стронгдора снова возникла та самая пещера.

Неужели?..

— Все ответы перед вами, учитель, — с лёгким придыханием сказал мужчина. — И впредь, прошу вас, называйте меня Горат — это имя идёт мне больше всего.

Глава 5. Прошедший путь

Некоторое время назад...

Вязкие капли срывались с высокого потолка и падали на чёрную водную гладь пещерного озера, подёргивая её мелкой рябью. Их стук гулко отражался от покрытых мхом стен большой пещеры, и затихал где-то в её глубине. Запах сырости и затхлости витал в чуть туманном, тягучем и терпком воздухе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.